Книга клана Ласомбра

Конспективное изложение

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Авторы текста: Брюс Бау

Вселенная **World of Darkness** создана Марком Рейн•Хагеном

Разработчик: Джастин Акилли

Редактор: Джеймс Стюарт

Арт-директор: Ричард Томас

Дизайн книги: Беки Джолленстен

Внутренние иллюстрации: Майкл Гейдос, Лейф Джонс, Эндрю Трабболд, Дрю Такер и Кристофер Шай

Обложки: Беки Джолленстен

Содержание

Глава первая: Коридор без зеркал 4
Урок первый: Наше происхождение 4
Урок второй: Античность 8
Урок третий: Великий мятеж 11
Урок четвёртый: Другие страны 17
Урок пятый: Последние ночи 19
История антитрибу 21
Глава вторая: Тёмные залы сто́рожей 23
Собрание теней: Молодые Ласомбра 23
Вечная тьма: Культура Ласомбра 25
Железный кулак: Институты Ласомбра 28
Ночные ритмы 30
Неукротимые: Антитрибу 31
Тени по всему свету 32
Пляска теней: Ласомбра и игровая механика 36

Глава первая:
Коридор без зеркал

Слова наставницы Дембы

Хотите знать правду? Хотите знать, каково это - быть вампиром? В чём наши истинные стремления? Какова наша история?

Я скажу вам правду.

Правда состоит в том, что мы никогда не узнаем истины.

Доказательства? Любому из нас известно, что их можно сфальсифицировать. Рукописи? Кто знает, какие цели преследовал тот, чья рука держала перо. Память? Она славится тем, что подводит нас в те минуты, когда мы нуждаемся в ней больше всего. А если вы всё ещё доверяете памяти старых вампиров, значит, вы их ещё не видели. Ничего, подождите следующего Великого бала. Увидите.

В сущности, я не призываю вас верить и мне. Возможно, вы думаете, что я воздержусь от манипулирования вашим сознанием по соображениям совести, но почему бы мне этого и не сделать? Мы постоянно управляем друг другом. Это ещё одна сторона правды. Нам кажется правдой, что мы совершаем поступки по собственной воле - но так ли это?

Если сейчас вы почувствовали первые нотки тревоги, хвалю. Здоровая паранойя ещё никому не мешала.

Однако давайте представим, что я ничего этого не говорила. Подыграйте мне. Представьте, что вы мне верите. Потому что дальше я буду говорить правду.

Первый урок:
Наше происхождение

Прежде чем говорить о корнях нашей общей семьи, вспомним миф о проклятии вампиризма. Всё правильно: Каин. У Адама и Евы было два сына, один из которых угодил богу жертвой, а другой остался без Божьего благословения. Убеждённый в том, что его жертва просто была недостаточно ценной, Каин убил своего брата Авеля и преподнёс Господу его труп. Но Господь отверг его и изгнал во тьму, превратив в вампира.

Позвольте мне отклониться. В западном мире Каин известен как “Caine”, однако с точки зрения написания и фонетики древних ближневосточных языков эта последняя буква *e* попросту не имеет смысла. Её там быть не должно. Сразу чувствуется человеческая рука, не так ли? Осознанно или нет, переводчик уже солгал. Мы хотели знать правду, а он предложил нам *вариант правды*. Понимаете, к чему я веду?

О, скажу больше: историки нашего клана не раз утверждали, что в ранних историях этой легенды Адам и Евы не упоминаются вовсе. Возможно, речь идёт не о сыновьях первых людей. А если так, то речь может идти и не о библейском Творце, и даже не о языческих повелителях мира из числа древних месопотамских богов. В этой истории бог - всего лишь великая сила, способна превратить человека в чудовище. Правды никто не знает.

Однако вернёмся к рассказу, поскольку мне хочется верить, что он обладает важной смысловой нагрузкой. Каин и Авель, по моему убеждению, символизируют собой два исторических начала: общества палеолита и неолита. Каин - метафорический Каин как символ старого мира - запуган и хочет жить так, как было заведено. Но Авель идёт вперёд, к великим свершениям, и ему это удаётся.

Но есть и ещё одна сила, древняя и могучая. Сила, которая диктует условия жизни обоим братьям. Сила, которая зародилась до человечества, а возможно, и сотворила мир. Сила, которая требует жертв.

У Авеля получается утолить голод этой великой силы. У Каина поначалу нет. Тогда Каин убивает Авеля и становится вампиром. Как? История говорит нам, что в наказание за содеянное - но, как я неоднократно произносила, правды не знает никто. Возможно, его избрали. Возможно, он даже заставил великую силу признать его вожаком. Возможно, в конечном счёте его жертва была принята.

Как бы он ни получил свою силу, задайте себе вопрос: что говорит нам его пример? Он говорит нам, что никто не должен недооценивать скот. Потому что скот, или его мирный пастырь, или простой запуганный человек может повернуться к хищнику - и тогда он сам станет хищником. Мы почитаем Каина не за то, что он был частью стада. Мы почитаем его за то, что он собрал волю в кулак и обрёл своё место среди великих сил, которых боялся всю жизнь.

Богиня древнего города

Если вы проведёте хотя бы немного времени в обществе ноддистов, они упомянут, что, обретя потомство, Каин возвёл город Енох. Если хотите, можете верить: я не могу доказать обратное. Всё, что я хочу сказать - это то, что у них нет никаких весомых свидетельств. Книга Нод столь же священна, что и другое писание, которому поклоняются миллионы фанатиков по всему миру.

Однако я не отрицаю, что Первый город мог существовать: более того, я считаю, что Каин действительно жил в нём со своими первыми наследниками. Я лишь оспариваю саму мысль о том, что Каин возводил его стены.

По моему убеждению, когда Каин нашёл Первый город, тот уже долгие годы стоял с раскрытыми для него вратами. Никто не знает, где он располагался, однако недавнее открытие Чатал-Хююка наводит меня на кое-какие мысли.

Смотрите сами. Чатал-Хююк считается самым древним сохранившимся городом на Земле. Сегодня плато, на котором он расположен, выглядит запустелым, однако некогда на нём зрели поля богатого урожая. Уже к 6500 году до нашей эры он достиг настоящего процветания, а его население превышало шесть тысяч жителей. Спустя приблизительно девятьсот лет люди покинули его в поисках новых, ещё более плодородных земель, а к началу пятого тысячелетия до нашей эры обезлюдели и прилегающие к нему территории. Смертные археологи до сих пор ищут причины этой миграции. Думаю, вы уже улавливаете ход моих мыслей, однако позвольте назвать ещё несколько примечательных фактов.

В городе не было улиц - буквально: даже как понятия. Все дома стояли плотную друг к другу, а лестницы выводили на крыши, с тем чтобы люди могли переходить из одной части города в другую. Основная религия города превозносила великую, грозную богиню вулканов, которая якобы повелевала даже опасными хищниками. Но что ещё любопытнее, даже воплощая силу огня и вулкана, она окружала себя бесконечной тьмой. Там, куда доносилось её дыхание, земная твердь превращалась в чёрное стекло.

О чём вы думаете, когда слышите эту историю? Не о том ли, какой рай для хищников представлял собой этот город? Не воображаете ли самих себя в роли тёмных богов, затаившихся в непроглядных тенях, но повелевающих диким зверьём? Не наполняет ли вас чувство гордости за свой клан, который правил тем древним городом?

Моя теория заключается в том, что Чатал-Хююк и был нашим Енохом. Нашим Первым городом, в котором, после пришествия Каина и его потомков, вампиры начали действовать столь открыто, что уже спустя несколько веков люди начали бежать прочь, готовые променять

свои необъятные поля урожая на любой уголок земли, в котором на них не охотились бы ночные хищники.

Впрочем, у меня нет уверенности, что проклятием города стали именно дети Каина. Думаю, если бы могли заглянуть в далёкое прошлое, то увидели бы, что многие кланы вампиров существовали ещё до Каина. Возможно, некоторые из них дожили до современных ночей, возможно - сгинули в тумане прошлых тысячелетий, однако я никогда не видела смысла в мифах о едином отце-вампире и его тринадцати потомках. Кланы меняются. Некоторые из них превращаются в родословные, а некоторые родословные становились кланами. Если не привязываться к нумерологической и оккультной ценности числа тринадцать, нет никаких причин полагать, что в мире всегда существовало тринадцать кланов. Их могло - и до сих пор может быть - куда больше, чем вы считаете.

Но Каин или нет, кто-то прогнал людей из Первого города, и наши предки начали свои поиски нового рая. Но это история для другой встречи. Уже светает. Ещё одна тема, и мы закончим.

Рождение во тьме

Я слышала, что один американский писатель как-то сказал: “Самое древнее и сильное чувство, известное человеку, – это страх; а самый сильный страх – это страх неизвестного”. Звали писателя Говард Лавкрафт. Лавкрафт умер несколько десятилетий тому назад, однако мне кажется, что сегодня его слова столь же истинны, что и при его жизни - и они были истинны задолго до нашего появления на свет.

На протяжении всей истории человечества тёмные и неведомые божества требовали от людей жертв из крови и мяса. Люди считают, что жертвы символизировали их готовность к служению, однако правда куда очевиднее. Эти древние сущности были вампирами. Они обитали в тенях и являлись к людям, требуя крови. И люди платили им эту дань, потому что знали, чем грозит неповиновение.

Да, вы поняли меня правильно. Вы – Артемида, и вы – Ариман. Вы – богиня вулканов Чатал-Хююка, и вы – Тецкатлипока, ацтекский бог дыма и зеркал. Похоже, вас эта точка зрения не убедила? *Подумайте*, ученики мои. Колоссальные тени, что заслоняют солнце. Боги, что требуют крови. Кровавая расправа над теми, кто отказался от принесения жертв. Кем были эти боги, если не нашими сирами – нашими древними, доисторическими или даже предвечными сирами?

Вы – олицетворение самой тьмы. Вы те, кем некогда были и ваши сиры. Ищите тьму в истории человечества. Когда вы найдёте её знайте, что в этой тьме прятались ваши предки.

Так говорила наставница Демба. Как только в воздухе перестал звучать её голос, тени, служившие её телом, разошлись в стороны, оставив на её месте лишь обнажённую пустоту.

Комментарий:
Вампиры и пол

Сородичей мало интересуют сексуальные развлечения, а после нескольких веков посмертного бытия многие из них и вовсе перестают делить себя на мужчин и женщин. Невзирая на это, Сородичи Камарильи часто приписывают Патриархам традиционный пол, указанный в мифах. Так, Патриарх Гангрел считается женщиной, а Тремер и Бруха - мужчинами.

Шабаш считает эту традицию не только глупой, но и опасной, поскольку она заставляет вампиров придавать Патриархам нормальные человеческие черты. Никто из вампиров - тем более столь достойных, как Патриархи - не должен равняться на скот. Неонатов Шабаша

часто учат говорить о таких созданиях "оно" вместо классических "он" и "она". В качестве альтернативного варианта Каинит может называть Патриарха эпитетами наподобие "Короля теней" или "Старшего".

Второй урок: Античность

Слова паладина Ласомбра

Я знаю об уроке, который преподала вам наставница Демба. И я разделяю многие из её сомнений касательно нашей осведомлённости о событиях прошлого. Но одного лишь факта, что часть нашей истории может быть ложной, не исключает реальности абсолютного большинства событий.

Считайте это ключевым элементом практического мышления. Если вы сочтёте, что Патриархов не существует, потому что *кто-то* из них не дожил до христианской эры, вы повернётесь спиной к самым опасным хищникам нашего мира. Возможно, кто-то из них действительно никогда не проснётся - однако это не значит, что вам не следует опасаться всех остальных.

В отличие от большинства других Патриархов, родоначальник нашего клана мёртв. Но его история полна великих свершений. Давайте я расскажу вам его историю.

Наш Патриарх жил в западной части Средиземноморья. Его любимым краем всегда оставалась Сицилия, хотя я и не могу утверждать, что он там родился. Возможно, он пришёл туда смертным. Возможно – уже Каинитом. Это неважно. Если вам любопытно, я предполагаю, что свои первые посмертные годы он провёл на Мальте: там до сих пор стоит несколько древних храмов, выстроенных из чёрного камня и наполненных обсидиановыми артефактами. Есть там и глубокие пещеры, которые фигурируют в целой череде преданий о древних чудовищах. Кто знает, не была ли история нимфы Калипсо придумана в попытке скота истолковать жизнь и подвиги нашего Патриарха. Впрочем, как я уже говорил, никто не знает, где на самом деле жил первые годы Король теней. Многие историки ссылаются на Корсику, другие смотрят на Сардинию, третьи упоминают Балеарские острова. Но повторимся: это неважно.

Важно то, что мы наверняка знаем о его происхождении из средиземноморских народов. В сущности, многие из ранних, да и более современных Ласомбра происходят из этой местности, даже если в последние века мы и распространились по всему миру. Говоря ещё конкретнее, первый Ласомбра жил в *западном* Средиземноморье, поскольку народы восточного Средиземноморья он называл соседями, а не родичами.

И это не просто факты нашей семейной истории. Это часть нашего наследия. Наверняка вы чувствовали вдохновение, когда просыпались пораньше и провожали взглядом огненный закат - и всегда оставались холодны к рассвету. Наверняка вас влечёт к воде, даже если всю смертную жизнь вы провели на суше. Это такая же часть нашего наследия, как и Власть над тенью.

Я согласен с наставницей Дембой в том отношении, что ноддисты не могут назвать подходящего сира для нашего Патриарха. Из трёх детей Каина ни один не производит впечатление очевидного кандидата. Ноддистская мифология хорошо объясняет происхождение кланов самой Камарильи, но нам она не подходит. Конечно, современные генеалоги Шабаша оспаривают - но не отвергают! - мысль о том, что человек может сам стать Каинитом, однако будем честны: мы ничего не знаем об Обращении первого из Ласомбра.

Народы моря

Как бы ни зародились Ласомбра, один факт мы знаем наверняка. Мы никогда не полагались на окружающих. Мы всегда управляли и завоёвывали. В античные времена это вылилось в сильнейшие связи клана с пиратством. Я думаю, Демба рассказывала вам о Чатал-Хююке, однако её слишком интригует история человеческих поселений. В каком-то смысле это объясняется её личной историей, но не будем об этом. Я хочу поговорить не о тех, кто строит города, а о тех, кто живёт в дороге.

Никто не путешествовал по миру больше, чем так называемые "народы моря", жившие во втором тысячелетии до нашей эры. Иногда они захватывали прибрежные города или даже цивилизации - например, гиксосы правили Египтом на протяжении двух династий, - однако по большей части они жили в море, захватывая проплывающие суда или требуя от них дани. На рубеже двух тысячелетий народы моря даже сыграли такую роль в разрушении греческих и некоторых соседних цивилизаций, что летописцы назвали этот период "началом тёмного века". Началом века тьмы. Вам нужны намёки прозрачнее, чем этот?

Простите? Да, сэр, отличный вопрос. Лорд Эмори, мне хочется похвалить вашего ученика за внимательность к деталям. Действительно, как всё это связано с кланом Ласомбра? Мы правили этими пиратами - целыми семьями, племенами и даже народами, жившими в море. Смертные летописцы упоминали случаи, когда во время казни пойманные пираты молились божеству Лаза Омри Барас (что означало "Бог тёмной реки"), а во время схватки посвящали души убитых Лау-Сом-Беу (что предположительно означало «Тот, кто обменивается знаниями" или "Тот, кто обменивается властью").

Первое расселение

В 1627 году до нашей эры на греческом острове Фира – нынешнем Санторини – произошло столь мощное извержение вулкана, что смертные летописцы рассказывают о небесах, почерневших от пыли на долгие дни. Скот до сих пор пытается связать это событие с легендами о гибели Атлантиды, однако в действительности это было всего лишь извержение. Но трудно переоценить его влияние на жизнь нашего средиземноморского клана! Пользуясь долгими тёмными днями, многие представители нашей семьи наконец-то сошли на сушу и стали охотиться на перепуганную добычу. Увы, там их ждало горькое разочарование. Мир, затянутый пеплом и позволяющий охотиться по десять часов кряду, прекрасен. Но мир, в котором смертные ждут конца света и защищают себя всеми силами, трудно назвать приятным. Это и стало причиной первого расселения клана Ласомбра по окружающим территориям.

В те годы и наш Патриарх отправился в долгое путешествие, из которого он вернулся несколько столетий спустя со своим потомком Монтано, чьё имя мы до сих пор ассоциируем со страданиями, которые приносит обострённое чувство долга.

Паразиты

В качестве отдельной ремарки: некоторые сердобольные Сородичи Камарильи, всё ещё продолжающие играть в людей, называют всех Каинитов паразитами. Но разница между паразитом и его носителем такая же, как и между пиратами и торговцами. То, что одним кажется, злом, другим кажется подвигом. Для кочевой орды захват поселения будет достойным деянием, а для проигравших - бедой.

Я говорю это вот к чему: не позволяйте излишней совестливости проникать в вашу душу. В определённой степени нас можно считать болезнью всего человечества - однако там, где один видит зло, другой может увидеть великое благо. Мы заставляет людей бороться за своё место в этом мире. Мы помогаем людям эволюционировать. Если угодно, можете считать нас принципом сверхъестественного отбора.

Второе расселение

Хотя первое расселение и заставило ранних Ласомбра распространиться по окружающим землям, они всё ещё продолжали жить привычной жизнью на море, устраивая себе тайные дома по всему средиземноморскому побережью. Однако и этот период подошёл к концу, когда Александр Македонский начал теснить пиратов вместе с персами и другими врагами империи. Окончательный удар нам нанёс римский военачальник Помпей Великий ещё в 68

году до нашей эры. Учитывая талант этого человека, остаётся лишь пожалеть, что он не был одним из нас. За какие-то несколько месяцев он получил от сената такую власть, что ему удалось перебить практически всех хоть сколько-нибудь организованных пиратов Средиземного моря. Впервые за всю историю название “Mare Nostrum”, которое переводится как “Наше море”, обрело для римского народа буквальный смысл.

Потеряв свои убежища, наши предки бежали в дальние страны, хотя отдельные личности и оставались править ослабленными пиратами. Даже крепость на Мальте пала, и нашему Патриарху пришлось довольствоваться убежищами на Сицилии.

Рим

Уверен, многие из вас представляют Рим как единую и сплочённую нацию. Трудно даже подчеркнуть, насколько это представление далеко от действительности. К моменту второго расселения нашего клана - а произошло оно, как я говорил, в 68 году до нашей эры - Рим ещё не был империей. Более трёх десятилетий оставалось до Цезаря и ещё больше - до первого императора Октавиана Августа. А в начале седьмого десятилетия до нашей эры республика была государством деспотов, выходцев из аристократических семей, которые делали всё, чтобы не подпустить к власти людей из внешних кругов.

Мы, конечно же, тоже были среди этих деспотов, но мы никогда не правили людьми напрямую. Мы корректировали чужие решения, побуждали людей на нужные нам поступки или отпугивали их от опасного направления действий. Вы ведь читали легенды о полководцах, которые отступали с поля боя, охваченные необъяснимым ужасом перед тенями и призраками, обитающими в ночи? Это были мы. Никто из нас не заседал в каком-нибудь тайном сенате. Мы просто выбирали достойных пешек и делали их королями.

Но, по иронии судьбы, успех Помпея привёл к ослаблению Римской республики. Причин тому было много - гораздо больше, чем можно упомянуть за нашу короткую ночную лекцию, - однако в целом можно сказать, что Риму давно уже требовался единоличный правитель. Таким правителем стал Цезарь, прогнавший и косвенно погубивший Помпея, а за ним и Октавиан с последующими императорами.

Затем римская культура начала медленно впитывать в себя христианское учение, и многие из нас начали интересоваться этой новой религией. Разумеется, многие делали это не потому, что интересовались самим Христовым учением, а потому, что оно помогало подчинить себе скот. И всё два известным нам варианта Пути Ночи датируются как раз началом христианских паломничеств. Целые стаи южных Ласомбра перебирались в Рим, чтобы поделиться с соклановцами своими духовными открытиями.

Третий урок: Великий мятеж

Слова брата Осо

Никто из вас не может представить, каково это – быть в присутствии бога. Вы называете всемогущими своих старейшин, которым нет даже нескольких столетий. Могу только представлять себе, что вы должны испытывать в моём присутствии, хотя мне ещё нет и тысячи лет. Но даже будучи самым старым из всех, кто обитает в округе, я всё равно чувствую себя сошкой в сравнении с тем божеством, которого я знал лично. Я смотрел в глаза нашему Патриарху и потому знаю, что его гибель от наших рук была необходима для выживания всего клана.

Вот эта история.

Обращение Грациано

Наш клан в его нынешнем виде сложился после Обращения Грациано де Веронезе, выходца из богатой итальянской семьи. В его смертные годы, пришедшиеся на самое начало двенадцатого столетия, верхней частью Италии правила Германская империя, а другие области находились в руках Нормандского королевства Сицилии. В то время светская и религиозная власть работали рука об руку, а потому, решив повлиять на судьбу всей страны, Грациано купил себе статус епископа. После этого он устроил настоящую охоту на политических конкурентов. Он обвинял их в различных смертных грехах – нередко всех сразу, – и жертвы, каждый день сталкиваясь недовольством народных масс, приходили к выводу, что им лучше будет покинуть свои посты.

Несмотря на успехи этой кампании, Грациано не смог переломить ход истории и наделить Италию подлинной автономией - или хотя бы её подобием. Приблизительно в 1130 году Грациано наконец осознал, что ему не суждено стать новым Помпеем или Карлом Великим. Всё ещё мечтая обеспечить безбедное существование своей семьи, он обратился к собственным врагам (в основном из числа германцев), предложив им вернуть потерянные посты. Но не успела эта предательская кампания развернуться в полную силу, как недоброжелатели выдали Грациано, и незадачливый епископ оказался в темнице.

Там его навестил необычный гость. Я не знаю, каким именем он представился Грациано, однако то был наш отец. Патриарх Ласомбра признался, что с интересом наблюдал за карьерой епископа и остался под впечатлением от его интриг. Он выразил желание Обратить Грациано, если тот сам этого захочет. Да, наш отец считал недостойным Обращать кого-либо насильно. Каинит должен сам встать на свой истинный путь.

К удивлению Патриарха, Грациано воспользовался своим правом выбора и отказался примыкать к ночной расе вампиров. На следующую ночь Патриарх снова был в камере Грациано, однако на этот раз в качестве наблюдателя, следящего за работой мучителей и дознавателей. Он не причинял Грациано никакого вреда, однако и не останавливал истязания. Когда остальные ушли, он снова спросил Грационо, не хочет ли тот обрести дар вечной жизни и отомстить врагам.

На этот раз епископ согласился, и в ту же ночь он покинул камеру, чтобы сопроводить Патриарха в его сицилийскую цитадель. В камере они оставили мёртвое тело, которому с помощью тёмных чар Патриарх придал внешнее сходство с епископом. Где-то здесь вы можете начать задаваться вопросом, как Патриарх не почувствовал, что Грациано не видит в нём своего друга. Почему он взрастил потомка, который однажды ночью заберёт его вечную жизнь. На это у меня есть не менее трёх ответов.

• **Вненяя поддержка:** Когда Грациано отнимет жизнь Патриарха, ему будут помогать сообщники. Кто знает, будут ли это инферналисты, враги Патриарха или даже другие Патриархи, действовавшие в Италии того времени?

• **Самоубийство:** Партиарх сам захотел умереть. Возможно, его утомила вечная жизнь. Возможно, он хотел искупить грехи. А возможно, напротив, ему казалось, что он никогда не добьётся прощения. Да почему вообще достойные личности совершают самоубийства?

• **Провал всех планов:** Патриарх рассчитывал на другое развитие событий - возможно, даже допуская, что когда-нибудь он избавится от Грациано. Вместо этого Грациано избавился от него.

Век бунтарей

Как рассказать вам об ужасах, которые мы пережили в XIV и XV веках, когда чума выкосила под корень добрую треть европейского населения? Меня обратили через несколько десятилетий после Грациано, и хотя к этому времени я был уже не так зелен, как вы, я не был готов к таким потрясениям. Никто не был. Смертные с трудом выживали в условиях полного запустения, и мы столкнулись с аналогичной проблемой. Однако многие Каиниты не только кормились сами, но и Обращали новых вампиров, что приводило к сильнейшему перенаселению Каинитов в любом отдельно взятом регионе Европы.

Патриархи нашли выход в торпоре, однако Старцы всё ещё управляли нашим сообществом, и почти никто из неонатов, служителей, а подчас даже старейшин более позднего поколения не мог ничего им противопоставить. Старцы правили всем, мы - ничем. Эта проблема преследовала нас и раньше, но теперь, когда все грызлись за каждую здоровую жертву, напряжение достигло невиданных пределов.

И это было ещё не всё. Из-за глупости и неаккуратности молодых Каинитов смертные начали всё пристальнее вглядываться в ночные тени, пока инквизиция не начала превращаться из разрозненной группы фанатиков в полноценный орден охотников на чудовищ.

И только мы начали привыкать к этой новой проблеме, османы начали крайне успешное наступление на европейские территории. Прежде чем они повернули назад, их войска добрались до Вены. Это было ужасное время для Каинитов - но великолепный шанс для Грациано.

На протяжении долгого времени он собирал вокруг себя молодых анархов, которым хотелось если не вырвать власть из рук Старцев, то хотя бы позволить себе жить так, как им этого хочется. Если вы слышали о сократовской академии, можете провести прямые аналогии между ней и ночной политической школой Грациано де Веронезе.

Когда Грациано понял, что его ученики готовы, он начал составлять свой грандиозный план. Он не просто хотел избавиться от Патриарха, но и хотел на деле продемонстрировать окружающим, как выглядит настоящая борьба с якобы "всемогущими" предками. Приблизительно в середине пятнадцатого столетия он спустился в подвал сицилийской цитадели нашего Патриарха вместе с ближайшими единомышленниками. К его удивлению, Патриарх не только спал торпорным сном, но и не окружал себя живыми тенями, которые ранее оберегали его личные покои от незваных гостей. Кто знает, может, он в самом деле хотел покончить с собой и выбрал для этого самый мирный способ ухода - во сне.

Грациано впился зубами в его горло, а его сообщники выстроились вокруг, ожидая пробуждения главы клана. Но Патриарх так и не пробудился. В ту ночь не произошло никаких грандиозных схваток или столкновений. Ничего великого и эпического. Только хорошо реализованный план.

Позже нам говорили, что произошло это летом 1483 года, однако ирония заключается в том, что никто не знает этого наверняка. Все были заняты личной бороьбой за выживание и последние крохи власти, не прибранные к рукам Старцами. Даже я - в те годы уже далеко не молодой Каинит - не запомнил, когда Грациано перешёл от слов к делу.

Обезгавленный клан

Совершив своё жуткое, но необходимое преступление, Грациано созвал Друзей ночи - известных в те годы как *Amici Noctis* - и рассказал им о содеянном. Он заявил, что, в отличие от Августо Джованни, не станет присваивать себе звание основателя клана и что теперь каждый сам выбирает, каким чудовищем он хочет быть. Отныне не будет правителей и подчинённых, господ и рабов - только гордые и самостоятельные личности.

Он призвал Друзей ночи не выбирать преемника Патриарха и оставить всё так, как оно и должно было быть всегда. Охваченныый ораторским пылом, он заявил, что решиться всё должно в эту ночь: если они не остановят его, то он и дальше будет жить так, как всегда призывал жить других - и это пойдёт на пользу всей нашей семье.

Озадаченные его речью, Друзья ночи не стали трогать Грациано де Веронезе. Монтана, которого Патриарх Обратил ещё много столетий назад, призывал окружающих схватить Грациано, однако никто его не послушал. Таким был конец нашего Патриарха - и таким стало начало клана Ласомбра в его современном обличье.

Колыбель Шабаша

Ровно через десять лет после этих событий Мятеж анархов закончился жалким Договором шипов, который провозглашал формальное сосуществование старейшин и абсолютного большинства анархов - не считая отдельных радикалов и бунтарей, которым хватило смелости подхватить упавшие флаги и продолжить борьбу. Название, которое мы им дали - *антитрибу* - вскоре было принято почти в каждом клане, и в каждой семье Каинитов находились те, кто не хотел склонять голову перед недавними врагами.

Следующую половину столетия наш клан продолжил вести себя так же, как и раньше - с той оговоркой, что теперь у нас не было официального лидера. Цимисхи повторили наш подвиг отцеубийства, однако в целом тоже продолжили заниматься своими делами. Какой-то серьёзной борьбы между зарождающейся Камарильей и остальными кланами тогда не было: я, например, не могу назвать каких-либо значимых действий, совершённых в те десятилетия кланами Равнос, Джованни, Сеттитами или Ассамитами - которые, впрочем, тогда внимательно слушали всё, что им говорили старейшины Камарильи.

Я с кристальной ясностью помню, как впервые услышал слово "Шабаш", произнесённое именно в отношении Каинитов, охотящихся на людей. Это произошло в Неаполе в Страстной четверг 1502 года, сразу после полуночной мессы. Закончив со всеми обрядами, мы просто стояли во внутреннем дворе с другими Каинитами, любуясь звездами и обсуждая, какое место отведено нам Господом в мироздании. Да, тогда я был ещё глуп.

И тут один из самых молодых неонатов заговорил о том, как он вместе с друзьями сыграл на человеческих суевериях, когда они всей группой переоделись в классические наряды ведьм, ворвались в какое-то итальянское поселение на скорости, доступной лишь Каинитам, и начали вытаскивать людей из домов, выкрикивая, что они поклоняются Сатане и он требует жертв. По его словам, они ещё не раз это повторяли, и похожие набеги совершали их знакомые в других итальянских сёлах. Мы нашли эту идею забавной и похвалили рассказчика за изобретательность.

Я вспомнил об этом находчивом малом через шесть или семь лет, когда услышал о Каинитах, устраивавших подобные представления в пойме Дуная и вдоль всего Балтийского побережья.

Вольная кровь

О другом центральном явлении Шабаша, Братании, я услышал на Сицилии, где охотился вместе со своей стаей. Современные неонаты считают этот ритуал основой основ нашего

посмертного бытия - и правильно делают. Но им даже в голову не приходит, что когда-то сама идея Братания казалась поистине революционной.

Вы ведь знаете об узах крови? Всё ещё нет? Когда вы пьёте кровь Каинита, но оставляете его в живых, у вас появляется сильная эмоциональная привязанность к его личности. Старейшины Камарильи до сих пор заставляют молодняк подчиняться им, а иногда даже обожать их, просто вынуждая их глотнуть своей крови. Я помню, раньше это использовалось как наказание или средство подавления бунтарских настроений.

А потом появился какой-то безымянный кровавый маг, который обучил первые стаи тогда ещё зарождающегося Шабаша вырабатывать братские - а не подчинённые! - связи с другими потомками Каина. Мы могли сами выбирать, с кем связать свои судьбы. Я и сам участвовал в одном из первых Братаний, и мы проводили его над прахом нашего Патриарха. После этого я помог своим товарищам устранить моего сира.

Повторю: мы не знаем, кто изобрёл Братание – однако уже к середине шестнадцатого столетия его практиковали по всей Европе. Вот тогда мы и начали называть себя Шабашем. После того как на Судах крови 1552 и 1558 годов этот термин официально использовали Каиниты, выносившие приговор, мы уже перестали воспринимать его как ироничное самоназвание и сделали его новым символом своего бунта. Не скрою, что Ласомбра не торопились принимать в свои стаи чужаков, но в целом межклановое объединение в общую и масштабную организацию Каинитов началось именно в середине XVI столетия.

Тогда же мы начали первые вылазки на территории Камарильи. Это ещё не было настоящей войной, однако мы появлялись из неоткуда, изматывали противника, убивали кого могли и растворялись в тенях. Если вы читали заметки того искателя загадок, Чарльза Форта, то можете помнить, как он описывает нападение на мальтийских паломников в 1585 году. И да, я там был. Даже вот этот шрам описан в его заметках. Мы заставили этих прихвостней Патриархов изрядно поволноваться - хотя и не стану утверждать, что нас везде ждал успех.

Поиск Путей

Смертная философия тогда развивалась семимильными шагами, и мы ответили на неё формированием новых Путей. Мы и сами не ожидали, что это вызовет такое возмущение в Камарилье, однако пока они играли в "нормальность" и "человечность", мы стали всё чётче определять свои философские принципы.

Нет, речь идёт вовсе не об одном принципе, который бы разделяли все члены Шабаша. Наоборот, каждый философ стремился подчеркнуть то, что было интересно ему самому. Кто-то искал просветления в рыцарских кодексах, кто-то пытался понять людей, не притворяясь при этом частью человеческого коллектива, однако в той или иной степени все мы пришли к одной и той же идее: мы не должны сами себя обманывать.

Мы наглядно продемонстрировали Камарилье, что вполне способны сопротивляться Зверю, даже утрачивая их драгоценную “человечность”. Тогда мы придумали много Путей, но только несколько дожили до современных ночей. И это правильно. Эти Пути - одни из самых главных культурных достижений нашей организации.

И конечно, Ласомбра сыграли огромную роль в становлении этих Путей. Мы лично уберегли от исчезновения наш древний Путь Ночи. Впрочем, я не могу сказать, сколько Путей на самом деле создали или спасли от исчезновения члены нашего клана. По иронии судьбы, мы не знаем практически ни одного основателя Путей Просветления. Кто знает – может, они боялись прослыть слишком человечными для организации, презирающей человечность. А может, и здесь не обошлось без мистики.

В Новый Свет

Едва ли я открою большой секрет, когда скажу, что мы не добились особых успехов в попытках вышвырнуть Камарилью из европейских доменов. Не думаю, что нас можно в этом винить: во всей Западной Европе из кланов, *не* состоящих в Камарилье, активно действовали только мы и Джованни. Остальные занимались своими делами на других территориях.

И если анархов и независимых Каинитов вполне устраивало соседство с Камарильей, то нам было просто необходимо найти для себя новые земли. Тогда мы стали спонсировать деятельность корсаров и путешественников, понукая их начать этот поиск за нас. Это мы стояли за спиной у Кортеса и его армии, когда он очищал мезоамериканские земли от диких ацтеков и майя.

Что, вы удивлены словом "дикие"? Позвольте кое-что прояснить. Европейское понимание цивилизации как культуры, живущей в хорошо снабжённых городах, многим обязано нашим советам. Настоящий Ласмобра не станет считать цивилизацией варварское сообщество, которое живёт среди болот и деревьев. Мы не Гангрел. Нам нужны хорошие дома, чистые улицы и здоровый скот.

У ацтеков и майя - наряду с инками и другими дикарскими племенами, до которых конкистадоры добрались в последующие годы - этих городов не было, поэтому мы спонсировали превращение Теночтитлана в Мехико и другие аналогичные проекты.

Я не могу похвастаться тем, что одним из первых уплыл в Новый Свет, однако я слышал рассказы тех, кто шёл с конкистадорами. Эти Каиниты рассказывали о бесконечной грызне между европейцами - особенно теми, кто принадлежал к разным нациям. Объединить всех членов Шабаша в одну континентальную нацию Каинитов так и не удалось: на Братание приходили лишь обитатели ближайших окрестностей.

Кроме того, в те ночи Каинитам пришлось столкнуться с настолько свирепыми стаями Люпинов, что многие выжившие называли этой войной. Говорят, таких столкновений не происходило со времён каменного века.

Но хуже всего было то, что вместе с нами в Новый Свет прибыли и лизоблюды из Камарильи, которые вскоре начали Обращать местных и распространять среди них веру в свои Традиции.

После долгих лет постоянных сражений границы наших доменов наконец стали более определёнными, и стало ясно, что нам принадлежит абсолютное большинство испанских владений, в то время как французские и английские поселения почти целиком находятся во власти наших врагов.

Однако наш клан добился своего: мы получили в своё распоряжение новые земли. Больше того: мы могли править ими так, как нравилось нам самим. Возможно, мы и не могли возродить золотой век Ласомбра, которым наш клан наслаждался во время разгула средиземноморских пиратов, однако мы снова могли влиять на жизнь и решения смертных.

Помню одну любопытную идею, которую мы пытались осуществить в Теночтитлане ещё до того, как он превратился в Мехико. Когда наши первые соклановцы оказались в городе, они услышали о местном поверье, согласно которому регулярные человеческие жертвы необходимы для ублажение бога Уицилопочтли. Если верховный жрец Теночтитлана не будет хотя бы время от времени вырезать сердце из пленника и предлагать его Уицилопочтли с вершины громадной пирамиды, великий бог отвернётся от мира смертных, и солнце навсегда скроется с небосвода.

Заинтересованные этим мифом, Ласомбра стали мешать ацтекским воинам находить новых пленников, а затем и вовсе запретили жертвоприношения через испанское правительство. Увы, солнце так и не скрылось. А жаль.

Каиниты в митрах

Как вам известно, одним из главных орудий в управлении смертными массами для Ласомбра давно уже стала церковь. Я уже слышу вопрос: как общество монструозных созданий, отрицающих свою связь с человеческой нравственностью, может поддерживать религию, целиком опирающуюся на принципы человечности?

Здесь существует не менее четырёх ответов. Прежде всего, религия *интересна*. Когда Каиниты долго сидят без дела, они начинают искать конфликтов и драться друг с другом. Вместо того чтобы позволять им это делать, наш клан как основной идеолог Шабаша скармливает им великие истины, которые заставляют их участвовать в массе обрядов и соблюдать массу сложных законов.

Умные понимают это и поднимаются над толпой, превращаясь в таких же пастырей, как и мы. Дурачьё продолжает забивать себе голову бессмысленными, но увлекательными вопросами о своей роли в Божьем замысле.

Но это лишь одна сторона истины. Другая заключается в том, что религия не обязательно вводит нас в заблуждение. Подумайте: большинство современных смертных считают магию, вампиризм, проклятия и другие мистические явления частью огромного комплекса суеверий. Однако мы знаем, что всё это существует в действительности.

Точно так же мы можем не понимать, как влияют законы религии на нас самих, однако мы не должны слепо отвергать саму возможность существования Бога или любых других религиозных сущностей, в которых верите лично вы.

Запомните: мы обманываем окружающих, но мы не должны обманывать самих себя.

Ещё одну точку зрения, которая мне глубоко чужда, высказывал ныне покойный Кардинал Монкада и некоторые другие представители нашего клана. Они верили, что смертная религия истинна - в самом буквальном, прямом смысле слова. Они не пытались взглянуть на неё с особых позиция - например, допуская, что Бог существует, но Библия может ошибаться. Нет, они призывали считать религию абсолютной истиной. Монкада так относился к католицизму. Другие Ласомбра, о которых мне доводилось слышать, призывали верить в зороастризм. Относитесь к этому как хотите, но в нашем клане существует и такая позиция.

Наконец, последняя точка зрения заключается в том, что религия служит важной частью нашей культуры. В ранние годы Шабаша многие из нас придерживались католической веры. По прибытии в Новый Свет многие обратились к протестантизму или заимствовали тотемистские воззрения местных индейцев. Так или иначе, религия может быть средством культурного объединения. И это не стоит недооценивать.

Но становится поздно для долгих историй. Давайте прощаться: об остальном спросите у кого-нибудь ещё.

Четвёртый урок: Другие страны

Слова Лина Балоха, китайского еврея

Основная часть нашего клана привыкла ассоциировать себя с Америкой и Европой. Первые могут гордиться участием во многих современных событиях, изменяющих облик нашего клана, вторые - близостью к исторической колыбели Ласомбра и сердцу Шабаша. Однако насколько большими бы ни были эти географические регионы, ими обжитая часть мира не ограничивается.

Я хочу рассказать вам о жизни Ласомбра за рубежом.

Азия

У меня есть основания утверждать, что Ласомбра создавали потомство в Китае ещё до наступления 1300 года нашей эры. Строго говоря, первые Ласомбра появились в Китайской империи ещё в первом-втором веках нашей эры: по всей видимости, эту миграцию вызвали отголоски второго ("помпейского") расселения нашего клана. Однако надолго мы здесь не задержались, а потому настоящим прибытием Ласмобра в Азию я склонен считать именно самый конец тринадцатого столетия.

Это немногим позже прибытия Малкавиан и Бруха на Корейский полуостров в 1100 году. О появлении других кланов в Азии я судить не могу, но так или иначе, каждая семья Каинитов пыталась распространить своё влияние в эти земли, и каждая из них столкнулась с одной и той же проблемой: духами Каинитов, известными многим как Катаяны.

Эти непостижимые существа настроены к нам враждебно, хотя и они не столь повсеместны, чтобы мы постоянно имели с ними дело. Правда, когда в конце пятнадцатого столетия до них дошли слухи о нашем отцеубийстве, они на какое-то время оставили нас в покое. Видите ли, они верят в некое Колесо эпох, с каждым поротом которого в мире должны происходить новые катаклизмы - но вместе с тем, предвестники этих катаклизмов пользуются у них своеобразным почётом. Поскольку мы сами убили одного из великих демонов и тем самым предопределили начало следующей эпохи, Катаяны увидели в нас предвестников нового времени. Разумеется, мы не торопились оспаривать их парадоксальную логику.

Так или иначе, Катаяны всегда сдерживали наступление Шабаша и Камарильи на восток, и сегодня положение дел практически не изменилось. Могу сказать только то, что на протяжении почти всего второго тысячелетия в Азии можно было найти не более нескольких десятков из нас.

Китай

В Китае дела обстояли немного лучше, чем в других странах, поскольку здесь было меньше Вентру и Равнос, с которыми нам приходилось разделять власть. Я слышал, что многие представители нашего клана веками манипулировали скотом, лишь изредка сталкиваясь с катаянами и необычным союзом оборотней всех мастей.

Примечательно, что и в прошлые века, и сегодня мы не так часто сколачиваем вокруг себя религиозные культы, как в западных странах. Конфуцианские убеждения запрещают открытое поклонение богам, вместо этого призывая просто чтить духов и обращаться к ним за советами. Кстати, поэтому вместо Власти над тенью многие китайские Ласомбра практикуют Дисциплины Доминирования и Ясновидения[1].

---

1 В оригинале *Auspex*.

Комментарий:
Один клан - одна кровь

Вопреки необычному выбору Дисциплин, китайские (и любые другие) Ласомбра не получают альтернативного набора Дисциплин. Они просто осваивают новые способы выживания и управления смертными. Говоря иными словами, среди азиатских Ласомбра часто встречаются мастера внеклановых Дисциплин - однако это не делает их представителями какой-нибудь экзотической родословной.

Другие земли

Насколько могу судить, многие из нас до сих пор пытаются обрести новый дом в Корее, Японии, Индокитайском полуострове и других частях Азии. Я пока что не слышал вестей о триумфе нашего клана в этих таинственных землях, поэтому думаю, что успеха они не добились.

Правда, до меня ещё давно доходили слухи о целых стаях Ласомбра, которые разжигают войны в Новой Гвинее и питаются кровью павших, однако мне это кажется просто байкой.

Африка

Мы мало что знаем о деятельности нашего клана в Африке до начала колонизации. Лучше всего в истории Ласомбра на этом континенте разбирался мой друг Лю Доу, который прожил в Кении ровно четыреста один год. Увы, несколько месяцев назад ему не повезло наткнуться на одну чиновницу, которая по ночам промышляла охотой на Каинитов. Лю не воспринял её всерьёз, за что и поплатился. Теперь-то она мертвеца, но и от Лю не осталось ничего, кроме горстки пепла. И всё же попробую вспомнить, что он рассказывал.

Прежде всего, Ласомбра никогда не было в Египте. Эта земля испокон веков находится во власти Сеттитов и экзотических оборотней. Не видели следов Ласмобра и среди пигмеев.

Однако на гончарных изделиях Хартума, изготовленных ещё десять тысячелетий назад, изображены тени, собравшиеся под луной, а неподалёку от него, в древних городах мероэ, историки находили надписи, среди которых фигурировали имена наших Старцев. Помпей, захватив сицилийскую цитадель нашего Патриарха, описывал серебряные артефакты, изготовленные в Африке между мезолитом и неолитом.

Мы знаем, что четыре тысячи лет назад кенийские племена, привыкшие к кочевой жизни, неожиданно выстроили города и освоили мореплавание - как будто кто-то сказал, им что делать.

Что любопытнее всего, мне доподлинно известно, что по всей в Африке встречаются десятки, если не сотни убежищ, явно принадлежавших древним Ласомбра. О духах и богах тени упоминает практически каждое племя Африки. Наконец, по всему континенту до сих пор действуют культы, старающиеся умилостивить “духов Бездны”. Не знаю, как вас, а меня это наводит на совершенно конкретные мысли. Ласомбра скрывались в африканских тенях на протяжении большей части истории. Тем не менее, как и в других местах, мы не пытались выдать себя за правителей, королей или духовных учителей. Мы вселяли страх в сердца африканцев и брали то, что хотели.

В конце концов, мы всегда так поступаем.

Пятый урок:
Последние ночи

Слова наставницы Дембы

Вы многое узнали о нашей истории и диаспоре за рубежом. Однако вы всё ещё не знаете, как мы пришли к тому, что имеет сейчас.

Давайте заполним этот пробел.

До промышленной революции наше положение в Европе было ужасным. За исключением нескольких доменов в Испании, сицилийской цитадели и небольшой череды анклавов в разных частях Европы, Ласомбра практически не обладали собственными территориями. Большинство наших стай блуждали их одного города в другой, борясь скорее за выживание, чем за настоящую власть.

В Америке дела обстояли лучше. У нас были свои домены в Южной Америке - не считая Амазонки, в которой обитают поистине смертоносные стаи оборотней, - а на севере нам оказали неоценимую помощь Малкавиан, Гангрел и Равнос, которые убедили местных индейцев в том, что мы - доброжелательные духи, ненавидящие наступление цивилизации. По иронии судьбы, Мексика, с которой мы начинали свою ночную колонизацию, считалась в лучшем случае спорной территорией. Некоторые из нас пытались бороться с местными прихвостнями Камарильи, однако многие пожимали плечами и уходили на север или на юг.

У нас были свои города в Африке, но до начала колонизации этот континент вообще был мало обжит Каинитами, не считая странных местных вампиров, именующих себя Лэйбон. Про трудности с освоением азиатских доменов вам наверняка уже говорил Лин Балох.

Промышленная революция

Промышленная революция всё изменила. Люди по всему миру стали стекаться из деревень и посёлков в крупные городки, а сами города начали разрастаться, фактически встав на путь, который в той или иной степени продолжается до сих пор.

К удивлению Каинитов, теперь им не нужно было охотиться на добычу, потому что она сама шла к ним в руки. Трудно описать зависть, которую я испытывала, когда читала дневники рабочих бригад из Лондона и Манчестера. Необъяснимые смерти. Таинственные заболевания. Иногда даже убийства.

Начавшись в Англии, революция быстро распространилась и на другие страны Европы, а затем добралась и до Азии, и до Америки. Стоит заметить, что к этому времени в Шабаше - а точнее, его североамериканских ячейках - назревал неофициальный конфликт между Цимисхами и Ласомбра. Ни мы, ни они не хотели признавать себя виновным в регулярных поражениях Шабаша. Камарилья теснила нас, но вместо того чтобы дать ей организованный отпор, многие из нас обращались друг против друга. В каком-то смысле это можно назвать настоящей гражданской войной внутри Шабаша.

Двадцатый век

Вот зачем нам понадобился Миланский договор 1933 года. В нём наконец были сформулированы интересы Шабаша, и составители договора в сравнительно равной степени учли цели как нашего клана, так и Цимисхов. Не скрою: лично я сомневаюсь, что Миланский договор предлагает именно те интересы и цели, которые ставили перед собой Грациано и его средневековые единомышленники, однако для секты, раздираемой внутренними противоречиями, договор стал настоящим лекарством.

Другое дело, что *иногда* вы можете нарушать его положения, не опасаясь, что вас накажут. В конце концов, в Шабаше нет ни одного Каинита, которого Миланский договор устраивал бы *всецело*.

Самым ярким доказательством недостаточной эффективности Миланского договора стал мятеж Бруха 1957 года в Нью-Йорке. Они тогда разошлись настолько, что нам пришлось объединить усилия с Цимисхами, чтобы поставить точку в их бунте. Некоторые называют это Третьей гражданской войной Шабаша, считая Первой короткий период в самом начале девятнадцатого столетия, когда лидеры Шабаша разрешили убивать всех, кто мешает секте. Тогда наряду с чужаками пострадало и много наших, поскольку сами последователи Шабаша начали обвинять друг друга в создании помех для колонизации новых земель. Вторая гражданская война, по этой логике, произошла в начале двадцатого века - в годы, когда наш клан соперничал с Цимисхами за власть над Шабашем.

Так или иначе, из Третьей гражданской войны (восстания Бруха) мы извлекли ценный урок. Бунтари хотят быть услышанными, и лучший способ подавить их мятеж заключается в том, чтобы дать им выговориться. Так мы и поступили, когда у Каитиффов появился вожак, Джозеф Пандер. Вместо того чтобы подавлять и это восстание, мы просто договорились с Цимисхами, что наречём их новой фракцией своей секты.

Запомните этот трюк. Позвольте глупцам считать, что вы дали им что-то ценное - и тогда они не заметят, чем вы занимаетесь у них за спиной.

Грядущие войны

Такова история нашего прошлого - но куда важнее то, что случится. Не поддавайтесь иллюзиям и не слушайте тех, кто говорит о "периодах затишья" в истории Шабаша. Наша секта никогда не была стабильной - и не будет, пока мы не свергнем Камарилью.

Однако не стоит отчаиваться, поскольку судьба уже показывает, что в ближайшие годы на нашу сторону будет переходить всё больше кланов. Гангрел уже откололись от Камарильи, а представители других кланов рассказывают, что их старейшины поговаривают о пробуждении Патриархов.

Учитесь делать из вчерашних врагов союзников, а ещё лучше - пешек. Используйте нашу идеологию. Давите на наш главный аргумент: Камарилья строится на силе отдельных правителей - но у нас силён каждый.

Что касается слухов о Геенне, то лично мне они кажутся глупыми. В прошлом году со мной связался один Вентру, антитрибу, который заявил, что Геенна близка, ибо он состоял в тайном апокалиптическом культе и недавно узнал, что какой-то великий шторм уничтожил его повелителей в загробном мире. Обычно после таких историй хочется смеяться, но его болтовня меня так донимала, что я его диаблеризовала.

Однако не забывайте, что некоторые угрозы появляются оттуда, откуда их ожидаешь меньше всего. Просто не теряйте здорового скепсиса.

Это всё на сегодня.

История антитрибу

Слова отступницы Минь

Меня зовут Минь, хотя это и не моё настоящее имя. Своё подлинное, истинное имя я оставила в прежней жизни - сразу после того, как её оборвали. Теперь и загробная часть моей жизни подходит к концу. Я хочу написать здесь то, что узнала, что чувствую и считаю значимым - а потом я в последний раз увижу рассвет.

Последние месяцы я вместе с другими молодыми Ласомбра встречалась с учителями нашего клана. Наставница Демба рассказывала нам о истоках клана, о Каине и Авеле, Чатал-Хююке и его месте в легендах нашей проклятой расы. Брат Осо поведал о бунте анархов, рождении Шабаша и убийстве нашего Патриарха. Случайная встреча с китайским евреем Лином Балохом открыла мне правду о нашей деятельности за рубежом.

На протяжении этого времени происходили и другие, куда более мрачные события. Нас учили не ждать власти, а вырывать её из чужих рук: в одну из ночей, незадолго до последнего урока наставницы Дембы, один из моих братьев по стае – Друит – вызвал на поединок нашего лидера Эндрю. Друит был одним из самых внимательных, умных и многообещающих учеников, однако он просто не рассчитал свои силы. Он сгинул на этой полуночной арене, и я понимала, что дальше начнутся и другие конфликты.

Поэтому я оставила своей стае записку о том, что отправляюсь на поиски антитрибу - отступников своего клана, - якобы чтобы больше узнать об их взглядах.

Судьба делает удивительные подарки тем, кто решает бросить ей вызов. Во время своего путешествия я повстречала Монтано - первого из потомков нашего Патриараха (или, по крайней мере, потомка, Обращённого за тысячелетия до Грациано де Веронезе). Помню, я как-то читала в Библии, что наш Спаситель был человеком великой скорби, и великая печаль тяжким грузом лежала на его плечах. Когда я встретила Монтано, я поняла, что значат эти слова.

Монтано был человеком чести. Он вырос в кенийских степях за тысячу лет до нашей эры. Когда в его поселение пришёл Патриарх Ласомбра и начал пытать людей для того, чтобы найти самого стойкого, Монтано бросился к его ногам и стал умолять обрушить любую боль на него, но не трогать его соплеменников. Ласомбра понял, что нашёл достойного наследника, и Обратил его. Больше наш Патриарх не трогал кенийцев, хотя, безусловно, он совершал ужасающие поступки в других краях.

Я говорю, что Монтано был человеком чести - потому что он сохранял верность своему сиру, даже считая его поступки дурными. Больше того: он совершал дурные поступки от его лица, потому что такова была часть сделки, заключённой им с Патриархом Ласомбра в своём поселении. Когда Грациано убил Короля теней, Монтано единственный призывал Друзей ночи схватить предателя. Я слышала, он продолжал исполнять планы Патриарха после того, как тот окончательно покинул нашу бренную землю.

Монтано заговорил со мной - за тысячелетия он выучил бесчисленное количество языков и освоил тысячи ремёсел, о которых он даже не помышлял, когда рос мальчишкой в кенийских степях, - и предложил присоединиться к группе Ласомбра в Сиэтле. Другие Ласомбра называли эту тайную группу антитрибу - отступниками своего клана, - однако ирония заключалась в том, что они единственные продолжали следовать идеологии своего Патриарха. Монтано верен ему до сих пор, даже если он как никто другой имеет причины его ненавидеть.

И именно судьба Монтано стала для меня главным толчком к решению о самоубийстве. Если столь древнее, мудрое существо, исполненное великой чести, не в силах обратить свой клан в русло хоть сколько-нибудь человечной деятельности, на что надеяться мне?

Надеюсь, Господь смилостивится надо мной. Надеюсь, но не рассчитываю.

Напоминание Погонщику[2] Адаму Преториусу

Чёрт побери, Адам! Если бы наши люди в тот день не были на работе, мы бы могли не успеть замести следы! Надо ещё постараться вспомнить настолько явное нарушение Маскарада. Почисти улицы нашего домена, иначе в следующий раз мы можем упасть на самое дно.

Лиам Женет, Сенешаль Сиэтла

2 В оригинале *Scourge*.

Глава вторая:
Тёмные залы сто́рожей

В Библии сказано, что первый убийца на свете попытался избежать наказания, спросив: “Разве сторож я брату своему?” Ласомбра делают то, от чего отказался Каин: они и вправду становятся сторожами своих младших братьев. Им не нужны никакие титулы или должности. Настоящую власть невозможно выпросить или получить с чьего-либо разрешения. Ласомбра правят окружающими, нравится это им или нет.

Из-за подобной философии Ласомбра постоянно чувствуют себя под давлением. Особенно это касается молодых Каинитов, которые боятся не оправдать ожидания своих сиров. В каком-то смысле каждого неоната Ласомбра можно уподобить ребёнку политика или кинозвезды, которого постоянно сравнивают с громким именем его матери или отца.

Собрание теней:
Молодые Ласомбра

За редкими исключениями “лопатоголовых” - жертв массового Обращения, проявивших неожиданно ценные качества и принятых в секту в качестве полноценных Ласомбра, - почти ни один представитель клана не становится Каинитом случайно. Более того: мало какие кланы вкладывают столько усилий в испытание достойных кандидатов на вступление в ряды Каинитов.

Прежде всего, Ласомбра ищут амбициозных людей, которым не удалось - или просто не захотелось - занять руководящие посты в смертном обществе. Из президентов, директоров, епископов и других видных лидеров выходят не лучшие Каиниты. Они слишком привыкли управлять людьми напрямую, а их ресурсная база почти целиком держится на подчинении смертных.

Вместо этого Ласомбра останавливают свой выбор на тайных советниках, манипуляторах или хотя бы политиках, не успевших достичь истинных высот социальной лестницы.

После этого потенциальный сир превращает жизнь кандидата в кошмар наяву, шаг за шагом забирая у него то, что он ценит больше всего. Он лишает того доверия окружающих, заражает его смертельными заболеваниями или убивает близких - в зависимости от того, что больше всего пугает самого кандидата. Если тот продолжает бороться, сир продолжает следить за его жизнью. В обратном случае его оставляют сломленным и потерянным, практически никогда не давая шансов на возвращение прежней жизни. Такая проверка может идти годами, хотя в случае с самыми ценными (или попросту старыми) кандидатами она может сократиться до нескольких месяцев, если даже не пары недель.

Стоит заметить, что Ласомбра не сосредотачиваются на Обращении тех, кто уже много достиг. Они знают, что люди часто обязаны своим успехом простому везению, унаследованным богатствам или дарам со стороны вышестоящих лиц. Что интересует потенциального сира, так это общий менталитет и воля будущего Каинита.

Удивительно или нет, Ласомбра не любят Обращать смертных насильно - опять же, не считая “лопатоголовых”, созданных исключительно ради уничтожения местных прихвостней Камарильи. Как правило, сир является к кандидату и предлагает ему дар вечной жизни. Обычно он лжёт о своём участии в последних трагедиях жизни своего кандидата, однако некоторые открыто признаются, что разрушили их жизнь, чтобы испытать их на прочность и заодно избавить от связей со смертным миром.

Хотя у каждого сира свои представления о необходимых сторонах личности "идеального канидата", чаще всего в ряды клана вступают смертные, выбранные из-за наличия следующих качеств:

• **Амбиции:** Настоящий Ласомбра честолюбив, а предложение таких Дисциплин, как Доминирование и Внушительность[3], помогают сиру склонить кандидата к принятию его дара.

• **Любопытство:** Ласомбра всегда нужны новые исследователи, паладины и другие Каиниты с научным (и просто интеллектуальным) складом ума.

• **Воинственность:** Если ещё при жизни кандидат привык защищать своё всеми доступными средствами - иногда преграждая дорогу соперникам буквально с оружием в руках, - вечная жизнь поможет развить ему эту сторону своей личности.

• **Специализации:** Старейшинам нужны молодые вампиры, способные объяснить им реалии современной жизни, а клану в целом - те, кто сумеет поставить новые технологии на службу секте.

Экстремальные меры

Хотя отдельные представители Шабаша могут идеализировать серийных убийц как безупречных кандидатов на пополнение секты, Ласомбра стараются прибегать к таким мерам только тогда, когда наличие смертоносных маньяков и правда может сослужить Шабашу добрую службу. Каждые несколько десятилетий в клане (и секте в целом) происходит вспышка таких Обращений. Последняя наблюдалась в начале девяностых, а предыдущая растянулась от конца Второй мировой до пятидесятых. И всё же Ласомбра считают таких людей нестабильными и опасными для окружающих - в самом плохом смысле слова.

Когда отгорел последний закат

Учитывая особенности отбора новых Ласомбра, неудивительно, что многие из них сходят с ума или накладывают на себя руками уже через несколько лет после того, как их сердца останавливаются, а кожа утрачивает здоровый цвет. Даже из тех, кто сохраняет здравомыслие, далеко не все по-настоящему забывают о последних годах своей человеческой жизни.

В дополнение к этому, не менее 10% Новообращённых Ласомбра - а зачастую гораздо больше - оказываются слишком человечными для того, чтобы оставаться в Шабаше. Иногда это становится ясно не сразу, а только после того, как они проходят формальное обучение. Кому-то из них везёт, и они становятся новыми антитрибу – примером такого отступничества может послужить судьба Минь, изложенная ей самой в записке, приведённой в конце предыдущей главы. Большинство, однако, приходится отсеивать.

Официальной статистики не существует, однако старейшины говорят, что если на тысячу неонатов, Обращённых в тот или иной период времени, приходится триста или хотя бы двести истинных Каинитов, то Шабашу на сей раз повезло.

Известны Ласомбра, поначалу принявшие все законы своего нового общества, но начавшие задаваться неправильными вопросами на двадцать пятом, пятидесятом и даже сотом году своего посмертия.

Вся жизнь Ласомбра - одна большая азартная игра. Но разве могло быть иначе?

---

3 В оригинале *Presence*.

Вечная тьма:
Культура Ласомбра

Мировоззрение Ласомбра во многом зависит от конкретного индивида. В сущности, даже за тысячи лет существования клана в коллективе Ласомбра образовалось достаточно мало полноценных организаций. Тем не менее. это не означает, что они лишены своих фракций. Просто не следует забывать, что чаще всего эти фракции объединяют вампиров с похожими взглядами на свою роль в этом мире, не предлагая им, однако, каких-либо строгих кодексов, иерархий и политических целей.

Фракции

Единственной *общеизвестной* фракцией в клане считаются Суды крови. Хотя технически Друзья ночи также представляют собой отдельную организацию, тот факт, что Суды крови не могут собираться без их присутствия, означает, что фактически Суды крови *и есть* публичная организация Друзей ночи. Эпитет "публичная" назван здесь неслучайно: выступая на Судах крови в открытую, Друзья ночи, однако, порой проводят и тайные встречи, на которые они не пускают других представителей клана.

Как бы то ни было, ниже приведён общий список организаций, которые играют хоть сколько-нибудь существенную роль в быту современных Ласомбра.

Вольные

Строго говоря, Вольные представляют собой самое яркое доказательство того факта, что у Ласомбра практически нет настоящих фракций. К этому политическому течению принадлежит абсолютное большинство представителей клана. Их самоопределение заключается в простом тезисе “Я - Ласомбра, и я состою в Шабаше”. Ничего больше.

Это не означает, что Вольные аполитичны или глупы. Они просто не интересуются какими-либо специализированными сторонами ночной жизни Шабаша, вместо этого просто борясь с Камарильей и празднуя свою независимость от старейшин.

Единственным внутренним отличием между *самими* представителями этого коллектива Ласомбра служит степень почёта, который они выражают наследию своего клана. Одни будут гордиться знанием своей истории. Для других слово “Ласомбра” навсегда останется простым обозначением своей династической принадлежности – и не более того.

Крестоносцы

Хотя Крестоносцы составляют одно из меньшинств в коллективе Ласомбра, их появление в домене попросту невозможно оставить без внимания. Крестоносцами становятся фанатики, пропагандирующие свободу от Камарильской ереси каждую ночь и в каждом домене. Хотя старейшинам по душе их приверженность идеалам Шабаша, Крестоносцев редко подпускают к существенным должностным позициям. Они нестабильны, непредсказуемы, а порой даже враждебны к тем членам Шабаша, которые - по их мнению - выражают недостаточно почтения принципам своей секты.

Священники

В ранние ночи существования клана Ласомбра использовали религию не только для управления смертными, но и для собственного духовного очищения. С появлением христианства многие из них искренне взялись за изучение новых догм, в то время как их собратья начали адаптировать к ночной жизни и мусульманские, иудаистские и некоторые другие религиозные принципы.

В отличие от большинства других фракций, Священники обладают - или, точнее, *обладали* до недавнего времени - собственной организацией, которую долгие годы возглавлял Кардинал Монкада. Кардинал искренне верил в заповеди Христовы и всеми силами пытался взрастить несколько поколений верующих Ласомбра.

После недавней гибели Кардинала Священники стали утрачивать былой авторитет. Сразу несколько Архиепископов Шабаша - в основном из числа южноамериканских и мексиканских вампиров - поспешили назвать себя преемниками Монкады, однако пока что хоть сколько-нибудь солидных позиций добился только Архиепископ Менард из Никарагуа.

Чёрные ангелы

И напротив, некоторые представители клана видят себя как самых буквальных демонов, служащих Дьяволу через запугивание смертных. Ещё до распространения христианства эти язычники служили тёмным зороастрийским богам и другим демоническим сущностям. С появлением христианского вероучения за ними окончательно закрепилась репутация сатанистов и дьяволопоклонников, которые регулярно портят кровь даже Друзьям ночи, которых они формально считают союзниками.

Ангеллис атер - то есть Чёрные ангелы - ненадолго ослабили свою деятельность в последние несколько веков, однако около тридцати лет назад снова начали своей сатанинский крестовый поход, ставший причиной ещё нескольких конфликтов внутри секты.

Наследники Бездны

Не более человечным взглядом на мир отличаются и приверженцы абиссального мистицизма - вампиры, служащие самой Бездне. Хотя они называют себя последователями Шабаша, в действительности они выступают за продвижение интересов секты только тогда, когда это согласуется с их личными целями и стремлениями. Епископы из числа Ласомбра используют их как бесценные боевые единицы, поскольку многие из них развивают искусство Власти над тенью до неслыханных пределов - однако как только кризис заканчивается, даже самые благодарные старейшины ненавязчиво указывают им на дверь.

Корсары

Время от времени почти каждый Ласомбра задаётся вопросом, не будет ли всему клану лучше вернуться к античной модели жизни, когда Ласомбра проводили месяцы, если не годы в открытом море. Большинство отказываются от этой идеи, зная, какие трудности ожидают вампира в дороге - однако хватает и тех, кто проводит большую часть года либо на воде, либо в прибрежных городах. Они занимаются контрабандой, питаются редкими пассажирами или захватывают гражданские яхты.

Частные подлодки

И да, некоторые из Корсаров заходят так далеко, что приобретают частные подлодки. Прежде чем вы спросите: они существуют. Они дороги и редки, однако для человека, обладающего стабильной финансовой базой (а желательно - связями с военно-морскими силами), даже такое приобретение трудно назвать неслыханным.

Короли теней

Эти Ласомбра приняли титул самого Патриарха, сделавшись тайными владыками смертных. Именно они выполняют основную часть шпионской деятельности Шабаша в войне с Камарильей. Короли теней правят смертными органами власти и целыми легионами гулей,

обучая их медленно разрушать структуры врага даже без прямых нападений на служителей Камарильи.

Тем не менее, постоянная работа с людьми требует от Королей теней определённой нравственной чистоты, из-за чего абсолютное большинство из них идут по стандартному Пути Просветления, который прихвостни Камарильи зовут Человечностью. Из-за этого Короли теней часто сталкиваются с непониманием других Ласомбра, не говоря о представителях иных кланов Шабаша - а кроме того, им приходится пропускать многие важные ритуалы секты.

Трансгуманисты

Нет ничего проще, чем описать философию Трансгуманистов: они пытаются стать идеальными вампирами. Куда труднее понять, что они под этим подразумевают. Практически каждый Трансгуманист видит золотой венец вампиризма по-своему, а потому, даже объединённые общей целью, Трансгуманисты редко занимаются хоть сколько-нибудь организованной деятельностью. Многие из них и вовсе работают не с другими Ласомбра, а с Метаморфозистами из числа Цимисхов и других Каинитов, ищущих просветления.

Фаталисты

Никто из Фаталистов не станет говорить о своих убеждениях при других членах Шабаша. Фаталисты придерживаются ровно одного взгляда: по их утверждениям, ни Ласомбра, ни другие Каиниты не обладают свободой воли. Они могут сколько угодно бунтовать против Камарильи, однако посмертие развивается так, как должно. Даже если им *кажется*, что они принимают собственные решения, они призывают друг друга не забывать о том, какими силами обладают Патриархи. Возможно, эти древние существа предвидели - и предписали - даже малейшие шаги, которые совершает Шабаш в текущие ночи.

Обречённые

Строго говоря, эти Ласомбра не называют себя Обречёнными. Они просто живут интересами одной ночи, в открытую нападая на смертных и забирая то, что им хочется. Обречёнными их называют из-за того, что ни один Друг ночи не станет сидеть сложа руки, когда в его домене появляются вести об этих ходячих нарушителях Маскарада. Ласомбра могут не чтить Маскарад как Традицию - но они знают, каким стратегическим поражением станет ночь, в которую смертные вновь поверят в существование вампиров.

Железный кулак:
Институты Ласомбра

Рано или поздно Ласомбра начинают между собой очередную грызню. В этом случае регулировать ситуацию берётся одна из двух глобальных организаций Ласомбра – хотя по мнению большинства членов клана, первая из них всецело находится во власти второй, что заставляет говорить скорее о двух разных лицах одного института.

Суды крови

Ещё за долгие тысячелетия до появления Шабаша Патриарх Ласомбра пришёл к выводу, что его потомство неизбежно будет пытаться устранить всех соперников, просто забрав их жизни. Более того, он понял, что его дети будут охотиться не только на других Каинитов, но и на своих ближайших сородичей. Тогда он дал своему потомству особые правила, позволяющие определить, достоин ли смерти тот или иной Ласомбра. Так зародилась традиция Судов крови.

Суд крови представляет собой встречу нескольких Друзей ночи, задачей которых становится выслушивание жалоб другого Ласомбра. Как правило, на встрече присутствует от трёх до тринадцати Друзей, причём заседание проходит в полной темноте, значительно усугублённой с помощью Власти над тенью. В большинстве случаев проситель не знает, кто слушает его жалобу, хотя в некоторых доменах Друзей ночи слишком мало, чтобы личности судей оставались загадкой.

Проситель должен объяснить Друзьям ночи, чем его оскорбил другой Ласомбра. Выслушав его, Друзья ночи расходятся и начинают расследование. Оно может тянуться как несколько месяцев, так и несколько лет: проситель не должен их поторапливать, потому что в обратном случае он сам может стать объектом расследования как Каинит, не выказывающий достаточно уважения порядкам своего клана.

Более чем в половине случаев Суд крови отказывает просителю в праве диаблеризовать или просто убить своего обидчика, но - если у просителя были хоть сколько-нибудь убедительные аргументы - предлагает отнять у него те или иные ресурсы. Важно подчеркнуть, что Суд крови не помогает просителю это сделать: он лишь *позволяет* присвоить некоторую часть имущества жертвы, если просителю это по силам.

В остальных случаях Суд действительно даёт просителю право убить своего обидчика вместе с возможностью совершить диаблери. Как правило, это сопровождается несколькими запретами, призванными сохранить порядок среди Ласомбра: например, Суд часто запрещает просителю использовать Дисциплины, убивать гулей или разрушать имущество жертвы, чтобы выманить её наружу. Это наносило бы слишком серьёзный урон стабильности всего домена. Вместо этого Друзья ночи чаще всего предлагают просителю совершить диаблери, и только потом расправлятья с гулями и другими слугами своего обидчика так, как ему заблагорассудится.

Друзья ночи

Сила, стоящая за Судами крови, представляет собой малоорганизованную сеть старейшин (а иногда и молодых вампиров) Ласомбра, которые доказали свою ценность для клана не словом, а делом. Название Друзей ночи долгое время менялось в зависимости от того, какой язык считался наиболее значимым в той или иной части света. Например, когда ближневосточные языки только отделялись от протоиндоевропейской семьи, Друзья ночи звали себя "Brether Nokw". Во времена римских триумфов они представлялись как "Amici Noctis". Когда дипломатия и коммерция стала ассоциироваться с французским языком, Друзей

ночи звали "Les amis noirs". В последние пару столетий они стали "Friends of the Night" - то есть непосредственно Друзьями ночи.

При вступлении в организацию каждый из Друзей ночи приносит простую клятву служить интересам своего клана и противодействовать его врагам. Теоретически это накладывает запрет на участие Друзей ночи во внутренних дрязгах Ласомбра, хотя на практике это означает лишь то, что Друзья ночи координируют развитие собственных конфликтов с общеклановыми.

Впрочем, в последние века Друзья ночи могут преследовать достаточно разные цели, поскольку со смертью их Патриарха стало практически невозможно предсказать, что действительно сыграет на руку всему клану. До гибели Патриарха *Amici Noctis*, как их тогда называли, просто делали то, что желал их отец.

Существование Друзей ночи считается "секретом", но только в том значении, в котором секретна может быть тайная полиция. Уже после нескольких ночей загробного существования каждый Ласомбра узнаёт, что они существуют. После долгих лет ночного существования каждый Ласомбра узнаёт имена нескольких Друзей ночи, действующих в его домене. В сущности, о существовании Друзей ночи знают и многие представители других кланов Шабаша.

Для того чтобы примкнуть к Друзьям ночи, Ласомбра должен получить приглашение от одного из них. Теоретически любой из Друзей может пригласить в организацию другого Каинита, однако в подобных случаях остальные Друзья чаще всего устраивают показательную гибель как новичка, так и самоуверенного покровителя, который попытался заручиться поддержкой союзника, не обсуждая это с остальными.

Таким образом, кандидатура новых Друзей утверждается общим консенсусом. Как правило, новым Другом может стать только Каинит, достигший солидного возраста, хотя иногда Друзья делают исключение для талантливых новичков. Например, даже молодой вампир, которому удалось победить несколько вражеских котерий (не одну!), изобретший новую технику Власти над тенью, обеспечивший рост влияния клана в Шабаше или уничтоживший группу антитрибу, может стать Другом ночи уже после нескольких десятилетий посмертной жизни.

Ночные ритмы

Так чем занимается типичный Ласомбра из ночи в ночь? Если брать за основу самый долгие и тёмные ночи в году, получается, что лишь самый стойкий вампир способен провести в активном состоянии около 12 часов. Большинство членов Шабаша, не обладающие высокими уровнями Человечности, сокращают это время до 8-9 часов.

Хотя бы один час уходит на питание – если только вампир не отказывается от охоты в эту конкретную ночь. Проведение ритуалов Шабаша тоже требует времени – в частности, для сокрытия всех следов.

В результате получается, что у вампира остаётся лишь несколько часов на по-настоящему личную деятельность. Итак, чем он занимается?

Клан сам по себе

Прежде всего, Ласомбра склонны к поискам развлечений едва ли не больше, чем остальные вампиры. Даже самые закоренелые трудоголики из числа обычных людей не представляют, каково это - каждый ночь бороться за соответствие высочайшим стандартам Ласомбра. Уже после нескольких первых ночей посмертного существования Ласомбра вырабатывают любопытные привычки или модели поведения, которые могут измениться только на протяжении по-настоящему долгого времени.

Чем бы ни занимался Ласомбра, он делает это со стилем и элегантностью. Хотя представления о стиле могут разниться от одного Ласомбра к другому, клан в целом избегает броскости и шокирующих элементов. Бывали случаи, когда сиры наказывали своих потомков за дурной вкус.

Многие Ласомбра проводят немало времени за расширением, обустройством и украшением своего убежища. К слову, абсолютное большинство убежищ этого клана принадлежат к одному из двух стилистических типов. В одних убежищах отсутствуют не только зеркала, но и любые отражающие поверхности. Тем самым Ласомбра пытается внушить гостям, что в убежище происходит что-то необычное, однако хозяин полностью это контролирует. В других убежищах, наоборот, зеркал оказывается столько, что гости испытывают дезориентацию и подсознательно чувствуют себя в руках хозяина.

Хотя Ласомбра никогда не признают, что у них есть что-то общее с Камарильей, они регулярно встречаются друг с другом на специально отведённых для этого территориях, на которых запрещены любые проявления насилия. Несмотря на явное сходство таких территорий с Элизиумом, Ласомбра заявляют, что Элизиумы созданы для болтовни, в то время как они делятся в таких местах новостями, практическими советами и идеологическими воззрениями.

Клан в секте

Ласомбра составляют около четверти всего Шабаша, но занимают более трети всех должностях позиций. В дополнение к этому многие из них служат советниками и экспертами, работая на высокопоставленных представителей других кланов. Вопреки расхожим стереотипам, старейшины Ласомбра не помогают молодняку пробраться во все сферы деятельности Шабаша, хотя иногда они могут поддержать многообещающего новичка на пути к власти, тайно снабдив его своими ресурсами, сведениями и советами.

Неукротимые:
Антитрибу

Строго говоря, отступники Ласомбра никогда не называют себя *антитрибу*. По их убеждению, они не идут против принципов своего клана - просто текущие цели Ласомбра расходятся с их собственными представлениями о традициях своей древней семьи. Так или иначе, абсолютное большинство Ласомбра выходят из основного состава клана по двум кардинально противоположным причинам.

Реакционеры

Большинство отступников из числа Ласомбра живут так, как - по их убеждению - должны были жить Ласомбра, если бы они не вступили в Шабаш. Около трети из них занимаются собственными делами, игнорируя войну сект. Две трети поддерживают Камарилью.

Некоторые реакционеры даже открыто действуют против Шабаша, сколачивая настоящие пиратские флоты или участвуя в шпионско-диверсионной деятельности.

Реакционеры высоко ценят Человечность, избегая любых Путей, кроме самых гуманных (направленных на самодисциплинирование или развитие ценных навыков).

Радикалы

И напротив, некоторые Ласомбра жалуются, что Шабаш зашёл недостаточно далеко. Радикалы стараются разорвать последние нити, связывающие их с человечеством. Они чтят своего Патриарха как воплощённую тьму и нередко стремятся погрузить в эту тьму весь окружающий мир.

Дорога отступника

Для того чтобы вообще покинуть Шабаш, вампир должен разорвать Винкулум с окружающими - что по меньшей мере непросто уже на третьем уровне связи, действительно трудно на шестом и практически невозможно на седьмом или более высоком. Единственным настоящим способом избавиться от такого Винкулума становится устранение всех, с кем связан вампир.

Если отступник хочет примкнуть к Камарилье, стоит учитывать, что он чрезвычайно мало знает о деятельности, местах обитания и культуре своих недавних врагов, а потому может просто не знать, к кому обратиться. Проблема может усилиться и за счёт непонимания ситуации самими членами Камарильи. Шериф вполне может устранить беглеца как "типичного члена Шабаша", а Князь может не захотеть рисковать репутацией и приказать уничтожить Ласомбра вместо того, чтобы принимать его в свой домен даже на полуофициальной основе.

По большому счёту, для выживания в этом мире антитрибу должен найти других отступников. В среднем это удаётся лишь одному из десяти беглецов, причём "сработавшиеся" группы антитрибу принимают новичка со всеми предосторожностями, включая проверку его сознания на наличие психического воздействия. В конечном счёте, под видом отступника Шабаш мог отправить на поиски антитрибу и обычного неоната.

Тени по всему свету

Слова наставницы Дембы

Всякий, кто искренне хочет чего-то добиться среди Ласомбра, должен хорошо понимать, с кем ему предстоит бороться, а кого подпускать к себе. Слушайте внимательно, ибо я буду говорить об отношениях нашего клана с другими семьями Каинитов.

Цимисхи

Изверги. Наши ближайшие союзники и наши давние соперники. Никогда не забывайте, что это *мы* начали революцию, приведшую к формированию Шабаша. До Грациано и его единомышленников даже *Les amis noirs* не предпринимали попыток по-настоящему изменить ситуацию в ночном мире.

Не доверяйте Цимисхам, если только не провели с ними Братание - а это делайте только в случае крайней необходимости. Однако я говорю всего "не доверяйте", а не "избегайте". Заключайте с ними союзы и поддерживайте тесные связи. Просто не забывайте держать при себе зеркало, чтобы вовремя увидеть, как они подбираются к вам сзади.

Кровавые братья

Мы постоянно экспериментируем - в этом всегда заключалось одно из основных преимуществ Шабаша, - однако порой я задаюсь, насколько удачен был *этот* эксперимент. Кровавые братья нужны нам как пушечное мясо - однако у нас его и так предостаточно. Возможно, когда-нибудь эти несчастные Каиниты совершат что-то достойное и заслужат моё уважение. Однако с не меньшей вероятностью я повстречаю Каина и совершу над ним диаблери.

Предвестники черепов

Я не знаю. Я не хочу знать. Если они ненавидят Камарилью или других вампиров - прекрасно, я с ними объединюсь. Однако, если возможно, я бы работала с ними лишь через несколько слоёв подчинённых.

Каесиды

Мои дорогие ученики! Если когда-нибудь вы узнаете об этих созданиях что-нибудь ценное и расскажете мне, обещаю, что я вас щедро вознагражу.

Пандеры

К слову о пушечном мясе... И как им вообще хватает наглости говорить о каком-то статусе? Другое дело, что вам не стоит высмеивать их публично. Напротив, выкажите им определённое уважение, покажите, что цените их, а потом попросите вмешаться в какой-нибудь план Цимисхов.

Салюбри антитрибу

Воистину наш век богат на знамения! Когда я была молода, Салюбри считались практически мифом, только отчасти основанным на реальных событиях. И вот они не просто вернулись, но и объединились с нами в борьбе с Тремер. Но есть и ещё одна причина, по которой я рада их появлению. Возвращение Салюбри показывает, что если Геенна и существует, для Шабаша она может быть куда более положительным явлением, чем для прихвостней Камарильи.

Другие антитрибу

Цимисхи хотя бы следуют древним традициям и преследуют общие цели. У них достаточно социальных и идеологических течений, которые занимаются тем, что интересует весь их клан в целом. Но антитрибу сколачивают свою деятельность вокруг слова "нет". Никто из них не способен сказать, чем они занимаются и даже просто *кто они такие*. Вместо этого они часами рассуждают о том, кем они никогда не должны стать (а не должны они стать типичные представителями своих кланов).

Но не забывайте о нашей тактике. Проявите к ним уважение и направьте против врагов. И к слову, всё, что я говорила об антитрибу, практически не относится к отступникам Вентру. Среди них хватает глупцов, однако в целом эти антитрибу понимают, что потерял их клан после того, как вступил в Камарилью.

Кланы Камарильи

И раз уж зашла речь о ней. О тысячелетней организации Каинитов, предпочитающих жить в оковах, с повязками на глазах. Ну, давайте поговорим и о них.

Бруха

Если бы мне предложили выбрать самую жалкую группу вампиров во всей Камарилье, Бруха бы получили у меня призовое место. Да, они отличились даже на фоне Тореадор и Гангрел. Позвольте мне предложить такой каламбур: Бруха - это паразиты, наживающиеся на паразитах. У них достаточно силы, чтобы устроить настоящую революцию, но вместо этого они прячутся от людей и лишь изредка вставляю палки в колёса своим старейшинам. О чём ещё можно говорить, если этот клан постоянно говорит о революции, но до сих пор даже не *покинул* секту?

Гангрел

Идеальный пример загубленного потенциала. Они могли править дикими уголками природы подобно древним богам. Вместо этого они разбегаются в стороны, бормоча о какой-то Геенне. Я затруднюсь это прокомментировать.

Малкавиан

Иногда мне кажется, что Малкавиан появились из-за проваленного эксперимента по управлению Бездной. Как будто их разумы вышвырнуло в ту загадочную реальность, в которой мы черпаем силы для управления тенью. Не поймите меня неправильно, среди Малкавиан попадаются и невероятно достойные индивиды. Однако на каждого проницательного стратега приходится по несколько буйнопомешанных, которых можно показывать неонатам в образовательных целях.

Носферату

Любой клан, который выглядит таким жалким, но остаётся на плаву долгие тысячелетия, должен обладать ценным секретом. Не скажу, что Носферату умны, однако они пронырливы и сообразительны. Что бы ни происходило с их кланом в целом, они умеют оставаться в живых. А потому старайтесь почаще использовать их в своих операциях.

Тореадор

О, поэзия! О, раскалённое пламя страстей!..

Если бы вы были замаскированным членом их клана, красота моих слов заставила бы вас завороженно слушать мой голос, пока я не перерезала бы вам глотку и не забрала всё имущество для последующей распродажи. Какой удивительный клан.

Тремер

Один из немногих вражеских кланов, которые я воспринимаю совершенно серьёзно. Тремер построили строгую, эффективную организацию, которая подстёгивает каждого своего представителя бороться за обретение власти – даже за счёт внутренних конфликтов. Кроме того, хотя их заявления о своих уникальных правах на Тауматургию во многом преувеличены, в мире практически не встречается мастеров, освоивших это колдовское искусство так, как Тремер.

Вентру

Вентру – это Ласомбра минус интеллект, стиль и умение править, не подставляя себя под удар. Иными словами, они похожи на нас, но гораздо, гораздо глупее.

Независимые

Ассамиты

Ещё один клан, которого следует опасаться и за которым постоянно приходится следить. Видите ли, Ассамиты специализируются на организации событий, которые - в глазах невнимательных Каинитов - не имеют ни малейшего отношения к их клану. Но Ассамиты *влияют* на положение дел и в Шабаше, и в Камарилье, и в других организациях Каинитов. Заметить их руку в том или ином событии - одна из самых сложных задач, которые постоянно должен решать настоящий Ласомбра. Будьте начеку.

Последователи Сета

Истинные служители Бездны. С ними можно иметь дело, но лишь в исключительных ситуациях - и как можно реже. Я знаю десятки Ласомбра, которых пришлось устранить, потому что они решили, будто "ещё одна сделка с Сеттитами не повредит".

Повредит.

Джованни

Я не понимаю и не разделяю их интересов, а иногда мне и вовсе кажется, что они занимаются ещё более бесполезными делами, чем Камарилья с её одержимостью Маскарадом. Больше того, порой меня посещают мысли, что они движутся к Бездне - просто с другого угла, чем Сеттиты и наши Наследники Бездны.

Равнос

Скажу откровенно: я ненавижу Равнос. Будь моя воля, я бы стёрла их с лица земли. Нет, глупые стереотипы о цыганах здесь ни при чём. Дело в том, что везде, где появляются Равнос, начинается хаос. Они ослабляют наши позиции и заставляют заметать за ними следы. Нет-нет, мы тоже время от времени устраиваем кавардак на своих территориях, но мы знаем, зачем нам это нужно. Хаос должен подчиняться нашим интересам. А не интересам каких-то цыган.

Катаяны

Да, другие кланы вампиров действительно существуют - особенно в Азии. И я могу говорить не только о кланах, но и полноценных сектах, которые они называют Дворами. Из того, что мне известно, в одном из этих Дворов состоят сразу несколько кланов - не меньше трёх, но порой мне говорят о восьми.

Их отношение к сметным удивительным образом сочетает наши взгляды с позицией Камарильи. Видите ли, они считают себя духовными проводниками простых людей, при этом ставя себя намного, намного выше смертных.

Катаяны – хотя, признаюсь, я недолюбливаю этот термин из-за его неточности - отрицают существование "восточных Патриархов", однако если вы встретите одного из их Браминов или Будд, то поймёте, что наряду с собственными Патриархами нам стоило бы избавиться и от них.

Другие создания

Люпины

Если вам не повезёт столкнуться с Люпином, исходите из предположения, что у них больше шансов на победу, чем у вас. Используйте свои преимущества. Отвлеките их внимание парой ненужных слуг, а сами либо бегите прочь, либо ждите, пока они расправятся с вашей жертвой и уйдут восвояси.

Ах да, ходят слухи, что некоторым Каинитам удалось заключить с ними союз. А ещё ходят слухи о Каинитах, которые слышат в своей голове слова самого Каина. Думаю, я достаточно ясно выразилась.

Колдуны

Les amis noirs регулярно предпринимают попытки узнать о магии смертных больше, чем нам известно сейчас, однако проблема заключается в том, что эти создания необычайно сильны. Мои лучшие осведомители утверждают, что большинство магов даже могущественнее, чем Тремер и другие знатоки колдовских искусств. Иными словами, вмешивайтесь в их деятельность лишь тогда, когда они угрожают вам лично. В остальных случаях просто держитесь подальше.

Призраки

Души мёртвых людей существуют, но они фанатично нацелены на выполнение дел, которые не успели завершить в своей прежней жизни. Большинство из них невменяемы и агрессивны - даже больше, чем типичный рекрут нашей секты. Если вам нужно заключить с ними сделку, руководствуйтесь теми же правилами, которые я давала касательно взаимодействия с Цимисхами и Сеттитами. Найдите общие интересы, договоритесь об одной конкретной услуге и затем отступите. Не торопитесь связываться с ними вновь.

Подменыши

Если вы захотите вмешаться в деятельность существ, способных проникать в грёзы, и привлечёте к нам их внимание, *Les amis noirs* нанесут вам последний визит. Очевидно, мы плохо вас обучили и постараемся не повторить этой ошибки в будущем.

Охотники

Старейшины нашего клана привыкли считать скот бессильным. Это опасная точка зрения. Сам по себе каждый охотник слабее даже молодого Каинита - однако смертных гораздо больше чем нас, и некоторые из них владеют силами, которые не подчиняются известным законам.

Насколько я понимаю, охотники представляют собой что-то вроде иммунной системы человечества. У нас достаточно сил, чтобы сломить даже самое организованное сопротивление, однако охотники часто идут до конца, даже если знают, что обречены на полный разгром.

Пляска теней:
Ласомбра и игровая механика

Вопреки стереотипам, сложившимся у других Каинитов, Ласомбра не проявляют интереса к оккультизму как таковому. Эти вампиры слишком прагматичны, чтобы заниматься простым мистицизмом. И всё же их трудно назвать закоренелыми материалистами.

По этой причине вместо полноценного Оккультизма Ласомбра осваивают Способность, известную как Теневой оккультизм. Эта Способность работает лишь в том случае, если вампир проходит проверку, связанную с Властью над тенью. Во всех остальных случаях Ласомбра ополовинивают Теневой оккультизм с округлением вниз.

Теневым оккультизмом могут интересоваться не только Ласомбра, и иногда Друзья ночи открывают доступ к соответствующим знаниям даже другим Каинитам - взамен на услуги клану. С другой стороны, они требуют, чтобы их необычный союзник пользовался этими знаниями только сам, не раскрывая секретов Теневого оккультизма окружающим. Иногда Друзьям ночи приходится устранить недавнего соратника именно потому, что тот нарушил единственное условие их договора.

Кроме того, в прежние века Ласомбра записывали секреты Теневого оккультизма в своих дневниках - однако с появлением Тремер, которые стали похищать эти тайны из убежищ убитых Ласомбра, Друзья ночи призвали клан отказаться от этой практики. Считается, что в последние три столетия никто из Ласомбра не фиксирует свои знания на материальных носителях... но кто знает, как обстоит дело в действительности?

Достоинства и недостатки

Чутьё на погоду (Ментальное Достоинство •)

Вампир подсознательно чувствует грядущие изменения в погоде. Если Рассказчик планирует описать ураган или другое стихийное явление, которое может помешать персонажу, он делает бросок на Восприятие + Выживание персонажа со сложностью 7. В случае успеха он предупреждает игрока о ближайших переменах в погоде.

Управление ночным зрением (Сверхъестественное Достоинство ••)

По собственному желанию персонаж может полностью инвертировать эффекты, которые налагают на его восприятие свет и тьма. Это позволяет ему видеть в кромешной темноте, хотя при активации подобного зрения любые источники света создают в восприятии персонажа области непроницаемой "тьмы". Обратите внимание, что эта способность не позволяет игнорировать тени, созданные при помощи клановой Дисциплины Ласомбра.

Морская гармония (Ментальное Достоинство •••)

Если персонаж видит море или совершает морское путешествие, любые проверки Воли проходят со сложностью -1.

Зов Посейдона (Ментальный Недостаток •)

В совершенно спокойную погоду проверки на сопротивление безумию проходят со сложностью -1, однако при усилении ветра (и особенно во время урагана или тайфуна) сложность возрастает на +1, +2 или даже +3 единицы.

Неуправляемое ночное зрение (Сверхъестественный Недостаток ••)

Восприятие тьмы и света инвертируется для Ласомбра до скончания его жизни.

Морская зависимость (Ментальный Недостаток ••)

Если персонаж не видел морской воды больше суток, любые проверки Воли проходят со сложностью +1.

Загробное отражение (Сверхъестественный Недостаток •••)

Персонаж отражается в зеркалах, однако его облик на зеркальных поверхностях демонстрирует его истинный возраст. Молодые Ласомбра выглядят как гниющие трупы. Старые выглядят как иссушённые мумии и скелеты.

Тени и нравственность

Не все Ласомбра это понимают, однако большинство из них следуют Пути Человечности. Они могут быть не самыми *хорошими* людьми, однако их восприятие мира всё ещё укладывается в рамки прижизненного мировоззрения. Однако по мере участие в ритуалах и операциях Шабаша Человечность начинает стремительно понижаться, что ставит Ласомбра перед выбором:

- Смириться с потерей самоконтроля
- Ограничить своё участие в бесчеловечной деятельности
- Выбрать новый Путь Просветления

Стоит заметить, что большинство Ласомбра – как и других Каинитов Шабаша – выбирают первый вариант. Они просто учатся жить со своими вспышками ярости и покатают тёмным страстям, даже если понемногу сводит их с ума. Меньшинство выбирают второй или третий вариант. Оба требуют огромной силы духа и умения дисциплинировать самого себя - либо для воздержания от порывов своей монструозной души, либо для принятия совершенно иного мировоззрения.

Вступление на Путь

Игрокам не следует забывать, что Пути Просветления заставляют вампира следовать глубоко искусственному уставу и совершенно намеренно превращать себя в монстра. Зная об этом, старейшины, Друзья ночи и другие учителя, наставляющие учеников на новый Путь Просветления, неоднократно спрашивают молодых Ласомбра, действительно ли они хотят принять ту или иную философию. В конце концов, она может определить их поведение в ближайшие столетия, если даже не тысячелетия.

Смена Человечности на Путь Просветления подробно описана на стр. 288 книги **Vampire: The Masquerade, Revised Edition**. Ниже описаны только те детали, которые подчёркивают уникальные моменты в Путях Просветления самих Ласомбра.

Путь Ночи

Ласомбра считают Путь Ночи уникальным достижением своего клана, однако за долгие тысячелетия существования он претерпел многочисленные изменения. А потому сегодня уже невозможно говорить об одном "стандартном" Пути Ночи. Вместо этого он доступен в нескольких непохожих вариантах.

- **Знойный Путь Ночи** полностью соответствует тому, который был представлен на стр. 291 основной книги правил **Vampire: The Masquerade, Revised Edition**. Многие неонаты, не знающие о существовании других вариантов, могут называть его просто "Путь Ночи".
- **Холодный Путь Ночи** полагается на Убеждённость и Самоконтроль. Иерархия грехов остаётся прежней, но приобретает иную трактовку. Последователь такого Пути должен совершать любые поступки - включая злодеяния - по собственному выбору, а потому не должен убивать в порыве страсти или поддаваться инстинктам в ином ключе. Он должен сам управлять своей ночной жизнью.
- **Коллективный Путь Ночи** построен вокруг идеи о том, что Ласомбра должны постепенно сливаться друг с другом, пока с наступлением Последних Ночей они не превратятся в разумную Бездну, заменив своего погибшего Патриарха. Этот Путь сосредоточен на продвижении интересов самих Ласомбра, а потому грехом против Пути Ночи 7 уровня будет "Обращение к другому клану за помощью", а грехом 9 уровня "Совершение действий, служащих интересам других кланов".
- **Непроглядный Путь Ночи** призывает своих последователей жить во тьме. На десятом уровне им запрещается полагаться на зрение, на девятом - позволять лучам света попасть на

их плоть и так далее. В отличие от стандартного, Знойного Пути Ночи, философия этого Пути опирается на Самоконтроль.

• **Праведный Путь Ночи** держится на религиозных законах, придуманных ещё на заре христианства - а возможно, и раньше. После гибели Кардинала Монкады по всему клану прошла волна отказов от Праведного Пути Ночи, однако в Шабаше всё ещё хватает его последователей. Философия Пути призывает вампиров устрашать смертных от лица самого Создателя - например, случайное убийство считается преступлением потому, что вампир не объясняет жертве, за какие грехи он отнимает её жизнь. Большинство последователей этого Пути полагаются на Самоконтроль, хотя существуют и "ангелы мщения", руководствующиеся Инстинктом.

Дисциплины

Доминирование

В отличие от большинства Каинитов, Ласомбра, практикующие искусство Доминирования, стараются оставлять в сознании жертвы частичку собственной личности. Они получают огромное удовольствие, отбрасывая метафорическую тень на разум беспомощной пешки и оставляя в её мозгу приказы, которые та продолжает выполнять даже после того, как Ласомбра возвращается к собственным делам.

Могущество

Если и есть какой-либо недостаток, который Ласомбра ненавидят в прямом смысле этого слова, то это слабость. Однако это не означает, что большинство Ласомбра стараются повышать свою мускульную силу. По их убеждению, истинная мощь кроется в самом духе, в воле и умении Каинита заставить себя совершить то, на что он не был способен ранее.

Власть над тенью

Трудно даже представить другую тему, на которую бы Ласомбра извели больше чернила, чем на описание и истолкование своей клановой Дисциплины - за исключением разве что диаблери над Патриархом. В отличие от некоторых Дисциплин, влияющих на окружающий мир (вместо разума жертвы или тела самого Каинита), Власть над тенью создаёт отнюдь не иллюзии. Эта Дисциплина открывает живым теням дорогу в мир плоти и крови, призывая их из каких-то неведомых и незримых глубин.

Строго говоря, большинство членов клана просто довольствуются тем, что их Дисциплина работает, а тени никогда не обращаются против них самих. Другие вампиры, обладающие более научным складом ума, строят теории о каком-то мире теней или загадочной области астрального мира. Последние теории чаще всего предлагают называть этот непостижимый мир Бездной.

Однако прежде чем говорить о ней, следует вкратце рассмотреть силы, которыми наделяет Бездна своих союзников.

• Игра теней

Многие игроки считают приобретением Дисциплин первого уровня лишь условием, открывающим путь к развитию более ценных сил. Зачастую это не соответствует действительности, и Власть над тенью демонстрирует этот факт даже лучше других Дисциплин.

Игра теней заставляет тени двигаться по воле самого Каинита. В глазах окружающих - и особенно смертных, - один этот факт отвергает фундаментальные законы вселенной. Человеческому сознанию не так трудно ужиться с фактом о существовании гипноза или способностей, развивающих физические рефлексы - однако никто не в состоянии объяснить, как воля одного индивида может заставить двигаться *тени*.

Если вам досталась роль Рассказчика, и ваш игрок прибегает к этой способности, не ограничивайтесь описанием страха, который охватывает окружающих. Покажите, как люди временно сходят с ума, пытаясь объяснить (или, наоборот, опровергнуть) открывшуюся им истину. Кто-то вполне может испытывать истерическое отвращение, вызванное отторжением самой реальности. Какое бы описание вы ни выбрали, постарайтесь не ограничиваться прямолинейными репликами наподобие “все разбегаются в ужасе”.

•• Покров ночи

Того же принципа следует придерживаться при описании реакции жертв на попадание в клубы вязкой и липкой тьмы. Помните, что мы говорили об отвращении и помешательстве жертв, столкнувшихся с доказательством необъяснимости этого мира? Теперь представьте, что испытывает человек (или даже вампир), которого погрузили в эту непостижимую тьму живьём.

В качестве любопытного примечания для игроков: когда ваш Ласомбра впадает в безумие, он практически неизбежно обратится к этой силе для того, чтобы спрятаться от возможных преследователей и противников.

••• Руки Бездны

Это ещё одна сила, которую могут счесть "просто интересным эффектом" только сами игроки: реальные люди, которым посчастливилось прочитать книгу правил. Однако внутри игрового мира сердца людей вполне могут останавливаться от одного вида этих непостижимых, страшных, но несомненно *живых* теней.

Опциональное правило: Вампир может вложить от одного до нескольких очков крови, чтобы получить возможность осматривать мир через свои Руки Бездны. Каждое очко крови позволяет вампиру осязать, чувствовать температуру и даже пробовать на вкус окружающие объекты. Обратите внимание, что это не распространяется на органы зрения, слуха и обоняния.

•••• Чёрный метаморфоз

Эта способность интересна в том отношении, что она демонстрирует личные взгляды самого персонажа. Один примет облик языческого божества, другой станет демоном или святым, а третий преобразится в чудовище из лавкрафтианского пантеона, отрицающего законы евклидовой физики.

Рассказчики, ещё один призыв к вам: вне зависимости от того, какое обличье примет Ласомбра, никто из смертных не должен тыкать в него пальцем и кричать: "Господи, это вампир!" Вместо этого перепуганные смертные будут рассказывать о чудовище, внешность которого будет отражать вкусы самого протагониста.

Опциональное правило: Увидев Чёрный метаморфоз, смертные, ранее подвергавшиеся Доминированию со стороны вампира, проходят проверку Смелости уже не с 8, а с 9 уровнем сложности. Полный провал такого броска не только заставляет их бежать прочь, но и стирает из их разума все подробности последней сцены. Они просто знают, что увидели нечто поистине ужасающее - и поддались инстинкту самосохранения.

••••• Форма мрака

Ласомбра, стремящиеся разорвать всякие связи со совей человеческой половиной, ценят эту способность именно за возможность побыть в бестелесном и *совершенно* нечеловеческом состоянии. Некоторые стараются пребывать в нём настолько часто, насколько это возможно. Старейшины клана и вовсе могут стараться переходить в Форму мрака на время дневного сна.

Опциональное правило: С позволения Рассказчика Форма мрака может налагать на смертных те же эффекты, что и опциональное правило Чёрного метаморфоза.

Зрелищность

Власть над тенью можно назвать одной из немногих Дисциплин, которые позволяют создавать интересные "спецэффекты". Но что если сделать её ещё зрелищнее?

Если ваша игровая компания не против подобного изменения, вы можете решить, что отныне Ласомбра активируют Власть над тенью при помощи своей крови. Например, для оживления теней Ласомбра может прокусить себе руку и быстрым, коротким взмахом окропить тени. Лишь после этого они начинают шевелиться, словно впитывая в себя кровь вампира. Когда персонаж переходит в Форму мрака, на месте его физического тела остаётся лёгкая кровавая взвесь с соответствующим запахом (более того, Рассказчик может решить, что другие Сородичи могут найти развоплощённого Ласомбра, почуяв его кровь в воздухе).

Если вы принимаете это правило, считайте, что подобные раны наносят вампиру слишком слабые повреждения, чтобы их нужно было записывать на листе персонажа в виде очков урона. Речь идёт об изменении визуального проявления Дисциплины - не о буквальном дополнении игровых правил.

Новая комбинация: Покров пустоты
(Доминирование •••, Власть над тенью •••)

Вложив очко крови, вампир проходит проверку Манипулирования + Оккультизма со сложностью 7. В случае успеха он создаёт поблизости от вампира слепое пятно диаметром около десяти футов. Технически он может расположить его в любом месте, находящемся в его поле зрения, однако с этого момента пятно сможет перемещаться не быстрее самого вампира (примерно со скоростью его шага).

Для того чтобы увидеть, что находится внутри этого слепого пятна, окружающие должны получить больше успехов в проверке Воли (со сложностью 7), чем сам вампир получил при активации этой силы. А поскольку большинство смертных не подозревают о существовании сверхъестественных сил, у них не так много причин вообще пытаться пройти эту проверку.

Бездна

Большинство членов клана считают Бездну скорее концепцией, чем полноценным миром (или хотя бы областью астрального царства). И только самым опытным практикам Власти над тенью известно, что Бездна действительно существует. Более того, она обладает собственным разумом - но по неизвестным причинам всегда подчиняется воле Ласомбра. Несмотря на существование разума, Бездна не отвечает тем оккультистам, которые пытаются связаться с ней и выяснить её цели или побуждения. У современных практиков Власти над тенью может сложиться вполне справедливое впечатление, что Бездна напоминает огромный разумный компьютер, наделённый собственной волей, однако не склонный интересоваться вопросами, жизнью и целями своих пользователей.

Воззвание к Бездне

Для того чтобы просто *попытаться* связаться с Бездной, вампир должен обладать суммой из пяти очков Оккультизма и Власти над тенью. В каждой из этих характеристик должны быть хотя бы два уровня. Иными словами, вампиру не обязательно развивать Власть над тенью до пятого уровня: трёх уровней этой Дисциплины и двух очков Оккультизма будет вполне достаточно.

Тем не менее, для полноценного общения с Бездной вампир должен провести ритуал длиной не меньше одного часа. В ходе этого ритуала он вкладывает очко крови и проходит сначала проверку Интеллекта + Оккультизма со сложностью 7, а затем проверку Манипулирования + Оккультизма всё с теми же 7 пунктами сложности.

В случае успеха вампир создаёт одну Руку Бездны, которая обладает не только стандартными характеристиками, но и несколькими очками Ментальных Атрибутов. Суммарное число очков этих Атрибутов равен уровню Власти над тенью, которым обладает сам ритуалист. Кроме того, каждый успех, полученный при проверке Интеллекта + Оккультизма, *не считая первого,* добавляет ещё по очку. При желании вампир может потратить на ритуал больше одного очка крови: каждое в таком случае тоже будет наделять Руку Бездны дополнительными уровнями Ментальных Атрибутов.

Создание, призванное вампиром в мир, обладает по меньшей мере одним серьёзным психическим отклонением и в дополнение к этому одержимо совершением поступков, соответствующих одному из грехов любого Пути Просветления.

Призванное создание действует абсолютно по собственной воле, что может идти вразрез с планами ритуалиста. Оно способно передвигаться со скоростью своего создателя и остаётся в земной реальности на протяжении одного часа или всей сцены - в зависимости от того, что завершится *быстрее*. Яркие источники света способны рассеять живую тень раньше.

Вампир может призвать это создание снова. Если он сделает так три раза подряд, то на третий раз оно останется с ним до тех пор, пока Каинит будет кормить его кровью в обмене 10 пунктов - уровень Власти над тенью.

При желании вампир может впитать в себя тень, понизив её Здоровье до нуля. В этом случае он получает половину её Атрибутов в качестве бонуса до конца ночи. С другой стороны, если тени удастся отправить в торпор его самого, она может вселиться в его тело и действовать по своему усмотрению. Технически такое внедрение длится до конца ночи, однако уже со следующим закатом тень может снова вселиться в этого же Каинита. Если она сделает так три раза подряд, вселение станет постоянным. Изгнать из вампира демона Бездны может только другой знаток Власти над тенью: для этого он должен провести вышеописанный ритуал и намеренно призвать не абстрактную “Руку Бездны”, а именно тень, вселившуюся в его товарища.

Сошествие во тьму

Подлинные мастера Власти над тенью могут самостоятельно погрузиться в Бездну. Для этого они должны провести часовой ритуал, вложить очко крови и пройти проверку Интеллекта + Оккультизма со сложностью 7, после чего совершить Теневой шаг (описанный на стр. 111 книги **Guide to the Sabbat**).

В случае успеха вампир создаёт астральную проекцию, аналогичную пятому уровню Ясновидения[4]. Тем не менее, вместо обычного нематериального мира он входит в особое измерение, населённое живыми тенями. Каждые несколько раундов, точное число которых равно уровню Власти над тенью самого персонажа, вампир должен проходить проверки Восприятия + Власти над тенью со сложностью 8.

В случае провала персонаж сталкивается с тенью, которая получает приблизительно те же характеристики (включая Ментальные Атрибуты), что и Рука Бездны, призванная при помощи вышеописанного ритуала.

Тень настроена агрессивно, и если ей удаётся победить астральную проекцию Каинита, она вселяется в его тело.

В остальном считайте Бездну специфическим вариантом астрального мира, описанного на стр. 152 книги **Vampire: The Masquerade, Revised Edition**).

4 В оригинале *Auspex*.